

НАТАЛЬЯ ЩЕРБА

ЦАСОДЕИ

ЧАСОВАЯ БИТВА

Annotation

В книге ЧАСОДЕЕВ героев саги Василису и Фэша ждут невероятные испытания. Близится роковой час — наступает решающая битва за трон Времени. Зодчий Круг в смятении: Василиса Огнева стала ученицей Астрагора, заклятого врага всех эфларских часовщиков, Фэш Драгоций бесследно пропал, и неизвестно, что ждет ключников в будущем. И только Астрагор уверен в своей судьбе и быстро идет к самой главной цели, приобретая союзников и сокрушая врагов. Удастся ли Василисе спасти своего друга? Какая судьба ждет ее отца, Нортон Огнева? Кто же на самом деле Родион Хардиус и какие ещё тайны хранит Расколотый Замок? В последней книге часодейной истории раскроются все самые важные секреты, и мы наконец-то узнаем, на чьей стороне само Время!

Наталья Щерба

Часовая битва

Спасибо Еве, Татьяне и Павлу — моим первым читателям, поверившим в часовой мир с самого начала.

Спасибо тем, кто дошел с часодеями до самого конца этой истории.

Спасибо тем, кто теперь чувствует и знает, что Время Всегда Волшебнo!

Глава 1

Змиулан

Полумрак неизвестных комнат, льющийся из окон лунный свет. Длинный ряд закрытых дверей, высокие проемы бесконечных анфилад. Резкие повороты коридоров и гулкие, осторожные шаги, тонущие в беззвучной пустоте.

Казалось, этому лабиринту не будет конца. Но Василиса упрямо движется вперед, предугадывая, что снова придет к большой железной двери с ярким черно-белым знаком Школы светлых и темных часов. Дверь откроется сама, с натужным, раздраженным скрипом... И вспыхнет вдалеке огонек, освещая проем с высокой стрельчатой аркой из чистого серебра. Василиса остановится, прислушиваясь к ударам собственного сердца, гулко стучащего в абсолютной тишине. Огонек вновь мигнет, задрожит, слабея, будто бы от сквозняка. И вдруг загорится ярко-ярко, освещая в серебряной арке чей-то темный, смутно знакомый силуэт.

И снова она услышит далекий, но настойчивый голос — кто-то зовет Василису, раз за разом выкрикивая ее часовое имя. Она захочет сделать шаг, но дверь закроется прямо перед носом. Где-то там, за дверью, раздастся короткий, злой вскрик и вновь — гулкое, множасьщее эхо ее собственного числового имени...

Василиса медленно открыла глаза.

Странный сон уходил обрывками, нехотя исчезая в несуществующем мире видений. Сознание возвращалось в реальность, воскрешая в памяти настоящее и прошлое. Тяжелые воспоминания недавних событий накатывали одно за другим, подобно громадным океанским волнам, раз за разом налетающим на корабль, гибнущий в опасном шторме. Перед глазами вновь неумолимо пролетал жемчужный дождь, медленно вертелось кольцо из шестеренок, появлялись угрюмые лица отца, Миракла, Черной Королевы... И непременно в утреннюю полудрему приходил Астрагор, превратившийся в Марка.

Тихо... Только слышен размеренный ход старинных напольных часов из Главной Башни — это тиканье преследовало Василису с самой первой минуты появления в Змиулане. Скорей всего именно из-за этого постоянного, монотонного звука Василисе и снится вот уже седьмую ночь в Змиулане один и тот же тревожный, нелепый сон...

Василиса всей грудью вдохнула холодный воздух — огонь в камине, видимо, погас еще ночью, и комната к утру быстро остыла. Кованая дровница в виде свернутой клубком змеи пустовала, и Василиса даже не представляла себе, где можно раздобыть новые дрова.

Еще неделю назад, в день перехода, Василисе пришло письмо от Рока. Из напольного нуль-зеркала вылетел лист плотной желтой бумаги, исписанный мелким, поспешным почерком, и аккуратно лег на каминную полку. Он писал, что Астрагор сильно занят, поэтому пока не разрешает своей новой ученице гулять по замку для ее же безопасности.

Василисе отвели комнату на самом верху угловой круглой башни, хотя девочка очень надеялась, что ее поселят вместе с Захаррой или хотя бы их комнаты будут находиться рядом. Однако девочки расстались еще в первый вечер, когда Василиса подписала договор на целый год ученичества у великого Духа Осталы.

В круглой комнате с высоким потолком не было ни окон, ни двери, только низкий проем

с округлой аркой, за которым поднималась на самый верх башни узкая крученая лесенка.

На стенах, отделанных черными панелями в мелких золотых узорах, висели шары-светильники, вставленные в аккуратные бронзовые рожки. Широкий зев камина заслоняла железная решетка — густое переплетение змей с узкими треугольными головками и длинными раздвоенными язычками. По краю большой полукруглой ниши камина тянулся мрачноватый орнамент из золотых листьев плюща и острых крыльев летучих мышей. Такой же рисунок обрамлял и зеркало для переходов, низко висящее на стене справа от лестничного проема. По обе стороны зеркала стояли два высоких старых подсвечника, ножки которых увивал золотисто-черный плющ со следами давней копоты на изгибах листьев.

В этой комнате чувствовалось незримое присутствие хозяина замка, главы Ордена Драгоциев — даже огромные потрепанные книги в шкафу имели тиснение крыла летучей мыши на корешке, а кипа чистой бумаги желтоватого цвета скреплялась ремешком с застежкой в виде глазастой летучей мыши.

В комнате царил душный, затхлый запах давно непроветриваемого помещения. Складывалось впечатление, что предыдущий хозяин комнаты жил здесь много лет назад. Под кроватью — деревянной, с резной спинкой из шишек и острых пик, больше похожих на часть ограды неприветливого дома, чем на спинку кровати, — вдруг обнаружилась старинная брошка в виде черного крыла летучей мыши — поцарапанная, с надколотым краем и потрескавшимся золотым ободком. Подумав, что с помощью тиккера можно узнать от брошки хоть что-нибудь о предыдущем хозяине башни, Василиса спрятала его в сумку-таймер.

Перед книжным шкафом лежал коврик — белая шкура какого-то длинношерстного животного, а возле камина стоял низкий столик и две табуретки к нему. На столике Василиса обнаружила знакомое серебряное блюдо — значит, голодом ее морить не собирались, что само по себе было уже хорошо.

А еще там стояла необычная лампа с синим стеклом — керосиновая, когда-то Василиса видела такую в музее истории, куда ходила вместе с классом. Вот уже седьмой день в лампе горел ровный красивый огонек. Его свет можно было увеличивать или уменьшать по желанию с помощью рычажка, но полностью он никогда не затухал. Да и масляная жидкость в нижней емкости никогда не уменьшалась. Наверное, это была особенная лампа, часодейная.

Несмотря на мрачноватый интерьер и отсутствие окон, лестница на крышу сглаживала все неудобства комнаты. Потому как Василиса надеялась, что сможет забираться на крышу и летать на Вьюге, прилетевшей в замок вслед за хозяйкой. Правда, пока что луноптаха проживала вместе со своими сородичами в другой угловой башне Змиулана.

Сегодня наступал ответственный момент — освобождение ее из заточения. Либо Астрагор сдержит слово и действительно позволит Василисе проходить у него обучение, либо сбудутся самые худшие ее опасения, и она, возможно, никогда больше не выйдет из этой комнаты.

Впрочем, вынужденное бездействие угнетало все больше. Конечно, Василиса не раз пробовала пройти через нуль-зеркало, вызвать свой часолист и даже взлететь с верхней площадки башни. Правда, она могла пользоваться тиккером, но и он действовал хуже, чем всегда, — скорее всего на башню наложили какие-нибудь специальные эферы, заглушающие часодействие. Но больше всего Василиса страдала от невозможности общения с внешним

миром — она все-таки надеялась, что сможет объяснить друзьям, и особенно отцу и Черной Королеве, свой выбор с помощью писем. Кто знает, что они сейчас думают о поступке Василисы... Но увы, Астрагор полностью отрезал свою новую ученицу от всего, что связывало ее с Эфларой.

Чтобы развеять грусть-тоску, Василиса часто поднималась на самый верх башни и часами глядела сквозь квадратные зубцы на далекие горы, то утопавшие в синевато-серой предрассветной дымке, то освещенные яркими лучами солнца, то пропадавшие среди ярких звезд ночного неба, но даже это единственно доступное развлечение приносило все меньше и меньше радости.

Сегодня все утро Василиса не находила себе места, меряя пространство своей недельной темницы мелкими быстрыми шагами. Как ее примут жители этого страшного замка? Поможет ли ей Захарра в поисках Фэша? Почему Астрагор захотел обучать Василису, что он задумал? И еще десятки невысказанных вслух вопросов роились у нее в голове, словно стайка мелких птиц, беспорядочно летающих друг за другом.

Наконец, когда Василиса без особой охоты сжевала бутерброд, полученный из серебряного блюда, на часовой браслет пришло коротенькое сообщение от Захарры. Подруга писала, что ей разрешили прийти к Василисе.

Вдохновленная этим известием, Василиса еще целый час позанималась тиккерровкой — ради любопытства покрутила медальон над серебряным блюдом. Вскоре ей надоело наблюдать за мантиссами в виде самой разнообразной еды — от бутербродов с колбасой до жареного поросенка с яблоком во рту, — и она подошла к зеркалу, надеясь вскоре увидеть Захарру.

Василиса даже тронула идеально гладкую серебристую поверхность рукой, пустив по ней рябь, и та неожиданно мягко подалась, пропуская вовнутрь, во временной переход.

Целых десять секунд девочка боролась с собой. Ей же нельзя выходить из комнаты... Но зеркало заработало! Значит, все-таки можно?

— В общем, — убежденно произнесла она вслух, — коротенькая прогулка мне точно не повредит.

Вначале Василиса не спеша прошла по длинной открытой галерее, пролегающей вдоль всех четырех стен замка — Южной, Восточной, Северной и Западной. Потом спустилась в сад, побродила среди молочно-белых статуй диковинных птиц с большими распростертыми крыльями и женскими лицами. И даже заглянула во внутренний дворик, где находился тот самый Колодец Времени с каменной часовой стрелой, оплетенной побегом вьюнка с нежно-алым цветком.

К большому удивлению Василисы, по дороге ей никто не встретился. Несколько раз в боковых коридорах и на лестницах мелькала чья-то тень, слышались быстрые шепотки, но тут же затихали, стоило ей приблизиться.

Воодушевленная этим обстоятельством, Василиса быстрым шагом направилась в Главную Башню.

Часовая зала встретила ее шаги пустынным эхом и все тем же размеренным тиканьем главных часов Змиулана. Здесь было темно — горели не все светильники, а в трех драконьих пастях камина едва тлел огонь.

Василиса прошла к часам, стоящим посреди залы. Человечки-жакемары все так же равнодушно били друг друга по голове часовыми стрелами, отстукивая время. Невольно она вспомнила, как встретила возле этих часов Фэша, когда возвращалась из тайного

путешествия в Расколотый Замок. Тогда ее появление не прошло незамеченным, и Василиса попала в плен. Как же она рассердилась, подумав, что Фэш предал ее...

Неожиданно в углу тихо звякнул колокольчик — кто-то торопливо вышел из зеркала. Зазвучали, переговариваясь, тихие голоса. Почти сразу вспыхнули огни на потолочных люстрах, ярко освещая зал. Василиса едва-едва успела спрятаться за часами и, прошептав числовое имя, накрылась крыльями, обретая невидимость.

Шаги приближались. Василиса осторожно выглянула из-за корпуса часов и увидела Рока, одетого в черный мундир, а с ним незнакомого рыжеволосого мужчину — высокого, худого и какого-то неприятного, со злым выражением лица.

— Зачем вся эта иллюминация? — недовольно поморщился последний, останавливаясь у камина и протягивая руки к огню. — Зачем привлекать излишнее внимание? Разве дело твоего повелителя не требует особой секретности?

— Он ждет тебя, Шакл, — негромко и сухо произнес Рок. — Просил оставить вас наедине.

— Близится интересная работенка? — неожиданно хохотнул тот. — Кто провинился на этот раз? Надеюсь, не ты, Рок Драгоций? Признаюсь, ты меня жутко раздражаешь... И я бы с удовольствием тебя помучил.

Рок кисло поморщился на это, вызвав еще один неприятный оскал на лице собеседника.

Василиса проделала несколько осторожных шагов, чтобы приблизиться к ним. А вдруг этот человек пришел за Фэшем? Или за ней...

Неожиданно мужчина резко повернулся и глянул прямо на Василису. Она даже опомниться не успела, как его глаза — злые, холодные, неподвижные — оказались перед ее лицом.

В следующую секунду Шакл схватил ее за шиворот — Василиса только ойкнула.

Неужели он ее увидел?! Она же была невидимой!

— Я услышу даже писк комара в этой зале, — произнес мужчина, брезгливо оглядывая «добычу». — Не то что шарканье подкрадывающегося детеныша... Что здесь делает этот паршивый лисенок?

Лицо Рока вдруг исказилось хмурой гримасой.

— Оставь ее... — медленно произнес он. — Это новая ученица Астрагора. Наверное, заблудилась.

В его глазах под низкими широкими бровями сверкнули злые черные молнии.

Но мужчина не спешил исполнить его приказ. Он раздраженно вглядывался в лицо девочки, словно хотел вспомнить, где мог ее видеть.

— Не похожа на него, — с видимым сожалением произнес он. — Хотя характером наверняка пошла в папочку! Ходит, где не просят, подслушивает... Твой папаша всегда любил совать нос не в свои дела... С каким удовольствием я проломил бы ему череп, — с непонятной тоской продолжил он, заставив Василису побледнеть. — Увернулся, мерзавец... А ведь я почти скрутил этому надутому хлыщу Огневу его тонкую шею, мечтая увидеть, как катится по полу его голова, как гаснет надменный взор... но уж больно скользким он оказался...

— Шакл! — предостерегающе произнес Рок, делая к ним шаг. — Астрагор ждет тебя.

Шакл вдруг резко отпустил воротник ее плаща — Василиса чуть не упала. Сгорая от стыда и унижения, она не знала, что ей делать, — остаться или пуститься наутек.

Не говоря больше ни слова, Шакл устремился к винтовой лестнице, ведущей наверх, и

вскоре исчез в темноте проема.

Рок мигом потерял интерес к Василисе, очевидно даже не собираясь ругать ее за самовольную прогулку. Он тоже направился к лестнице, но вдруг был остановлен возгласом:

— Рок, подожди!

Черная спина дернулась и замерла. Парень крутанулся на месте, как юла, — на Василису остро глянули мрачные глаза под низкими бровями.

— Подожди, — повторила Василиса, удивляясь собственной смелости.

— Я слушаю, — прозвучал сухой голос.

Василиса заколебалась на мгновение, но тут же прошептала:

— Я уверена, что ты знаешь, где сейчас находится Фэш... Скажи мне, как я могу его спасти... Ты ведь хорошо к нему относился, я знаю.

На лице Рока не отразилась ни одна эмоция. Только его спина еще больше ссутулилась, делая сына Астрагора похожим на старое, иссушенное дерево.

Василиса терпеливо ждала. Она знала, что когда-то Рок пытался предупредить Фэша об опасности и даже защищал его в летнем лагере... Девочка была уверена, что Рок переживает за судьбу Фэша. Только бы он дал хоть одну зацепку.

Наконец тонкие губы разомкнулись:

— Считай, что Фэш умер.

И его фигура растворилась во мраке винтовой лестницы.

Глава 2

Захарра

После такого поворота событий Василиса решила вернуться в свою угловую башню. Она сразу вспомнила, что Захарра и Фэш рассказывали об этом человеке, будто бы он наемный убийца, исполняет самые мерзкие поручения, а его появление в Змиулане всегда считают очень плохим знаком. Но сейчас ее тревожило другое: откуда Шакл знает ее саму и, судя по всему, не питает дружеских чувств к Нортону-старшему. Что имел в виду этот Шакл, когда говорил о желании проломить череп ее отцу? Ну и жуткий тип...

Зато в комнате ее ожидал сюрприз: на кровати сидела Захарра.

Подруга куталась в темно-фиолетовый плащ — в комнате царил холод.

— Слушай, Василиса, ты закаляешься, что ли? — сказала Захарра после бурного обмена приветствиями. — Какая у тебя холодрыга... Давай разожжем огонь.

— Нечем, — с сожалением пожала плечами Василиса, указывая на пустую дровницу.

— Странно, обычно за дровами следят слуги с нижнего этажа... А знаешь, давай сами сейчас сходим, я знаю, куда идти.

Василиса была так счастлива видеть подругу, что просто молчала, слушая ее веселую болтовню о Жан-Жаке, чей портрет та нарисовала, а повар в благодарность испек целую гору глазированного печенья в виде улыбающихся рожниц с челкой и хвостиками да еще назвал его «Захаррита». А еще Захарра наконец-то отомстила Феликсу — своему давнему врагу, подложив ему в постель дохлую летучую мышь. Теперь следовало опасаться ответного визита, но девочка уже приняла меры предосторожности, да и вообще этот Феликс трус и дурак.

Так они прошли до конца Северной стены, спустились по неприметной внешней лестнице и очутились возле длинного сарая, доверху набитого дровами. Ухватив по увесистой вязанке, девочки с трудом и некоторыми передышками доволокли свою тяжелую ношу до комнаты.

И опять на обратном пути никто им не встретился. Василиса обратила внимание подруги на это странное обстоятельство.

— Астрагор дал всем указание и близко к тебе не приближаться, — тут же просветила ее Захарра. — Но не переживай, после еще рада будешь, что сейчас тебя оставляют в покое.

Пока огонь разгорался, девочки молчали, только грели над пламенем озябшие руки.

Наконец первой не выдержала Захарра:

— Как думаешь, Фэш и вправду... пропал навсегда? — тихо спросила она, с опаской покосившись на зеркало временного перехода.

Василиса и сама глянула в ту сторону — зеркальная поверхность оставалась недвижимой, значит, поблизости никого нет.

— Не думаю, — уверенно произнесла Василиса и невольно сжала ободок серебряного кольца. Сердце испуганно екнуло — на какой-то миг ей показалось, что кольцо перестало работать, но нет — крохотные шестеренки продолжали едва ощутимое вращение. Оставалось решить, стоит ли рассказывать Захарре про это кольцо. А вдруг та теперь должна обо всем сообщать Астрагору? — Мне кажется, надо надеяться до последнего, — добавила Василиса, видя, что подруга ждет продолжения ее слов.

— Надо найти способ ему помочь, — тихо произнесла Захарра. — Но я совершенно не представляю каким образом.

— Я тоже, — вздохнула Василиса. А про себя добавила: «Но непременно узнаю».

— И вот что волнует... — Захарра пристально посмотрела на яркое, веселое пламя огня. — Если бы Фэш задумал бежать, то непременно сообщил бы мне. Но увы, от брата не поступало ни одного знака... Да и, знаешь, вчера Рок объявил на уроке, что Фэш затерялся во Времени — его следов так и не удалось найти. — Она изо всех сил поджала губы, но подбородок девочки задрожал, выдавая сильное волнение. Ее лицо сердечком вдруг стало необычайно растерянным и жалким — Василиса никогда не видела подругу настолько подавленной. Как она могла в ней сомневаться? Тем более что Захарра проявила настоящую верность — не захотела вести Василису в Змиулан обманом. Но хитрый Астратор наверняка все продумал и догадывался, что сама-то Василиса не захочет оставить подругу в беде, и поэтому подослал Рока...

Поколебавшись еще какое-то мгновение, Василиса все же произнесла:

— Фэш точно жив. И этому есть доказательство.

Поймав недоуменно-вопросительный взгляд Захарры, она решила и выложила подруге всю правду об удивительном подарке Фэша.

Выслушав Василису до конца, Захарра присвистнула — то ли от радости, то ли от изумления, то ли от недоверия. Во всяком случае, она очень внимательно осмотрела кольцо, поворачивая ладонь Василисы то так, то этак.

— А мне вот ничегошеньки не сказал! — не удержалась она от укора. — Передал через Ника, говоришь? Ну вот, белоголовому доверяет, а мне хоть бы случайно проболтался!

— Как думаешь, кольцо действительно связано с Фэшем? — с надеждой спросила Василиса. — Он ведь мог такое придумать, да?

Не в силах сдержать эмоции, Захарра вскочила и принялась расхаживать по комнате.

— Мой братец и не такие вещи мастерил! — гордо заявила она. — Помнишь летуна? Или тот коврик летающий для Ника... А еще он часолисты вечно совершенствовал — заставки разные, хранилище, тайные переходы и ловушки — на случай, если кто-то заберется в твой часолист. Представляешь, у Фэша есть тайник где-то во времени, в который можно попасть только через сложный временной лабиринт. Эх, жалко, я не знаю где, он мне так и не сказал... Говорил, что если меня будут пытаться, то я проболтаюсь. Ну, знаешь, у него же вечно такие шутки. — Она задумчиво обвела комнату взглядом. — Никогда раньше не была в этой комнате, — вдруг перевела она тему. — Ты не знаешь, кто тут жил раньше?

Василиса фыркнула.

— Я думала, ты мне расскажешь.

— Нет, что ты. — Захарра покрутила головой из стороны в сторону, с любопытством разглядывая содержимое полок книжного шкафа. Внезапно девочка заметила огонек лампы на каминной полке. — Ух ты! — мгновенно восхитилась она, вскакивая. — Это же вечнотампа, да? Кто подарил?

— Да стояла здесь, — ответила Василиса, немного удивленная таким живейшим интересом подруги. — Эта лампа всегда светит, даже если пытаешься ее выключить.

— Их дарят на счастье, — пояснила Захарра. — Как символ удачи и долголетия. Говорят, что, если ее брат с собой во временные переходы, она освещает самое нужное — скажем, указывает дорогу или помогает найти потерянные вещи... Ты уже раскручивала над нею тиккер?

Василиса молча кивнула. За эту неделю она провела тиккеровку над всеми вещами комнаты и в основном неудачно. О чем и рассказала Захарре.

— Да, скорее всего над этой башней стоят античасы, — авторитетно заявила та. — Такая штука, которая подавляет все часодейное... Зато мы с тобой можем болтать о чем угодно, и нас не подслушают! — Она хлопнула себя по лбу. — Как я раньше не подумала! Поэтому я не хотела говорить о Фэше, — чуть тише добавила она.

— А как же твоя метка? — поинтересовалась Василиса. — Разве она... Кстати, а что она вообще означает?

— Мы все связаны между собой через эту метку, — принялась пояснять Захарра. — Все Драгоции, все старшие ученики... Например, когда пытается пробиться к тебе кто-то из наших, ты ощущаешь в метке небольшое жжение. Можно еще мысленно связаться между собой, но только если находишься в Змиулане. Надо как можно четче представить лицо собеседника. Но при этом остальные ордены могут подслушать, поэтому такой связью почти никто не пользуется... Ну и, конечно, Астрагор всегда знает, где находится каждый из нас. Послушай, а ведь у тебя тоже должна быть наша метка!

Василиса невольно коснулась рукой шеи.

— А это обязательно? Ведь у меня договор с вашим Астрагором всего на год.

— Наверняка не скажу, — пожалала плечами Захарра, — но метку точно ставят на всю жизнь. Ведь из Ордена нельзя уйти, это предательство и карается сурово... зачасованием. Да ты не переживай, — торопливо продолжила Захарра, подметив, как изменилось лицо Василисы. — Наверняка у тебя не будет метки. Да и, знаешь, — она понизила голос, — ты ведь не живешь в Главной Башне, хоть и старший ученик. Я тоже, но у меня есть эта метка, потому что я — Драгоций по рождению... Фэш всегда мог ко мне обратиться мысленно, в каком бы месте замка ни находился. И нас никто не мог подслушать, потому что он ставил особую защиту: когда кто-то пытался подслушивать, вот как Феликс, то слышал не наши голоса, а завывание сильного ветра или громкий, издевательский смех...

Вспомнив о брате, Захарра умолкла и снова погрузилась в мысли.

А Василиса подумала, что хорошо бы начать поиски Фэша как можно раньше, пока есть хоть какая-то возможность ходить по замку без особого спроса.

— Давай попробуем в комнату Фэша и посмотрим, нет ли там какой-нибудь зацепки, — волнуясь, предложила она подруге. — Наверняка он оставил что-то связанное с кольцом.

Захарра чуть не подскочила на месте от изумления. В ее взгляде читалось одно — Василиса сошла с ума.

— Я чувствую, что там может быть спрятана какая-нибудь подсказка, — не отступала та. — Фэш мог догадываться, что Астрагор готовит ему ловушку.

Во взгляде Захарры промелькнула заинтересованность.

— Все может быть... Но ты же понимаешь, что входить в комнаты старших учеников без особого разрешения строго воспрещено. Не дай, великое Время, Рок или Войт проведает...

— Если боишься, я сама пойду, — упрямо мотнула головой Василиса.

Захарра дернулась, как от сильного удара.

— Это я боюсь?! Да в жизни я ничего не боялась! Просто за тебя волнуюсь. Ты и так... — Она запнулась, но продолжила: — И знаешь, не надо было тебе сюда соваться. Очень плохо, что учитель, — она невольно понизила голос, — заинтересовался твоим даром... Он явно что-то задумал, и мне это совершенно не нравится.

Воцарилась неприятная, неловкая пауза.

— Мне тоже, — наконец пробурчала Василиса, которую все сильнее грызло сомнение, правильно ли она поступила, согласившись переехать в Змиулан на целый год. Интересно, сильно ли сейчас переживают за нее Черная Королева, Миракл, отец... Впрочем, наверняка переживают... Даже отец. — Послушай, — медленно произнесла Василиса, вспомнив о недавней встрече в Часовой зале. — А этот Шакл, помнишь, ты рассказывала...

— Ты что! — мигом округлила глаза Захарра. — Даже имени его не произноси, накличешь беду. Не дай, великое Время, появится у нас в замке...

— Да я только что видела его, — перебила Василиса и принялась рассказывать, что произошло.

По мере ее повествования у Захарры несколько раз менялось лицо.

— Очень плохо, что он пришел, — наконец сказала она с самым угрюмым видом. — Что-то затевается... И плохо, что он про тебя столько знает. Что ты дочь Нортон Огнева, например.

— Да, похоже, он ненавидит моего отца, — невесело поддакнула Василиса.

Захарра неожиданно фыркнула.

— Шакл ненавидит всех высших часовщиков! — заявила она. — Поговаривают, что он презирает все часодейное и даже сам стыдится своего часового дара. Правда, у него всего лишь третья степень, поэтому он не имеет крыльев... Я слышала, что именно в крыльях — умении летать и сражаться — и заключена основная причина его злобы на часовщиков. Никто не знает, когда он первый раз пришел в Змиулан, но с его появлением начались странные исчезновения часодеев, которые выступали против Астрагора. Ты же понимаешь, что у такого, как наш учитель, много врагов...

— Ты говоришь про остальных часодеев? — Василиса тоже перешла на шепот. — В смысле, что есть те часовщики, которые не поддерживают Астрагора?

— Да, конечно! Скажем, есть одна очень сильная семья, проживающая где-то за Драголисом... Тсс!

Захарра приложила палец к губам, а затем указала на свою метку — Василиса поняла, что дело в связи, — может, кто-то «подключился» к Захарре.

— Ага... я только что получила приглашение на урок для старших учеников, — произнесла она через некоторое время. — Сегодня вечером.

Девочки снова замолчали.

И вдруг, разрывая напряженную тишину, прозвенел короткий сигнал. Василиса поднесла руку с часовым браслетом к глазам.

— Да, ты была права, — взволнованно произнесла она, прочитав сообщение. — Сегодня вечером и у меня будет первый урок.

Глава 3

На Эфларе

Вот уже который час в Лазоре шло закрытое заседание РадоСвета. Приехали самые влиятельные феи и люты, собрались все уважаемые часодеи и главы часодейных мастерских Эфлары. В центре Белой ложи восседал сам Астариус, слева располагалась ложа светлых фей, а с правой стороны — ложа лютов, темных фей.

Вначале феи представили собранию новую королеву — Диару Дэлш, мгновенно прозванную подданными Жемчужной Королевой за то, что она самолично развесила на ветвях Большого Дуба нити жемчужин, усеявших берег Черного озера после зачасования Лиссы, Белой Королевы.

Новая повелительница фей заверила РадоСвет, что они готовы поддержать часодеев против великого Духа Осталы, другими словами, заключить новый военный союз Эфлары.

Черная Королева была не столь категорична: она вышла на середину Лазоря и, откинув вуаль с лица, сообщила, что люты всегда будут на стороне интересов эфларских часовщиков, но потребовала доказательств, что Астрагор действительно задумал нарушить Временной Разрыв и напасть на эфларцев.

— Астрагору не нужна Эфлара, — заявила королева. — Он всегда ненавидел и презирал нашу планету. Все мы помним, что произошло недавно, во время цветения Алого Цветка. Если бы не находчивость юных ключников, и особенно Василисы Огневой, то наш мир канул бы в безвременье. Думаю, пора предъявить великому Духу Осталы серьезный ультиматум... Но не раньше, чем мы спасем Василису Огневу, черную ключницу, пребывающую ныне в Змиулане благодаря коварству великого Духа.

— А где же Нортон Огнев, отец черноключницы? — вдруг громко спросила Диара Дэлш, новая королева фей. — Неужели испугался за судьбу дочери? А может, давно убежал?

Со стороны ложи фей раздались смешки и одобрительное бормотание.

— Мой сын вправе сам отвечать за свои слова и поступки, — холодно ответствовала Черная Королева. — После совета я лично полечу в Черновод и выясню его дальнейшие намерения... Ну а пока что мне хотелось бы услышать хоть одно вменяемое предложение от вас, уважаемые светлые феи.

И Черная Королева гордо удалилась на свое место в ложе лютов.

В середину круга вышел Константин Лазарев, отец Ника. Получив разрешение выступить, он произнес:

— Только что я получил донесение от наших лазутчиков из Змиулана... Слухи подтвердились — Астрагор вселился в тело золотого ключника, Марка Ляхтича... Зачасованного мальчика уже не вернуть.

Люди, феи и люты зашевелились, тревожно и возбужденно обсуждая новое известие: кто-то изумленно охнул, кто-то издал гневное восклицание, где-то в рядах раздался горестный всхлип.

Подождав, пока собрание успокоится, Лазарев продолжил:

— Кроме того, ему удалось открыть Золотую Комнату и... — он сделал паузу, подчеркивая важность информации, — и выкрасть знаменитую золотую стрелу. Ту самую, что способна бесконечно множиться в пространстве, одна из древних разработок часодеев

под командованием самого Эфларуса. Наш человек рассказал, что Астрагор планирует построить временной мост из копий этой чудесной стрелы и таким образом провести Духов на Эфлару. Как мы все знаем, золото неподвластно Времени, вот почему его план внушает серьезные опасения.

В Лазоре возникло напряженное молчание. Советники переглядывались между собой, но никто из них не осмеливался высказать вслух один-единственный вопрос: что произойдет, если Духи Осталы окажутся на Эфларе?

Неожиданно со своего места поднялся сам Астариус. Он не спеша приподнял свою стрелу-посох и легонько стукнул ею о пол лоджии, призывая к всеобщему вниманию.

— Если Духи Осталы перейдут на Эфлару по Золотому Мосту, то нарушится ход Времени. История этой планеты повернется вспять, пойдет искривление всех временных параллелей и подконтрольных ему пространств. Мы знаем, что Время, которое не менялось вот уже тысячу лет, требует обновления. Вскоре должен появиться новый Властелин Времени — им станет часодей, наиболее подходящий на эту роль. Золотой Мост может дать преимущество не тому кандидату...

— Вот почему этого никак нельзя допустить, — добавил Лазарев после того, как Астариус вновь уселся, принимая отстраненный вид, словно уже обдумывал нечто другое, не менее важное. — Достаточно перевести всего трех очень сильных Духов, и задуманное ими осуществится. Другими словами, если Астрагор станет Временем, нам всем грозит большая опасность.

Лишь только Лазарев произнес последнее слово, всех советников словно прорвало: каждый заговорил со своего места, обращаясь к соседу или ко всем сразу. Люди, феи и люты загомонили на самые разные голоса.

— Это война! Будем защищать свою землю! Давно пора отомстить Духам! — кричали одни.

— Надо договариваться! Созвать срочный совет! Идти на переговоры! — возражали другие.

— Информация может оказаться ложной! Мост еще не построен! Духи не смогут перейти в будущее! — надеялись третьи.

Крики не смолкали, и Лазарев, пытавшийся утихомирить собрание, вскоре бессильно опустил плечи — советники разволновались не на шутку. Неожиданно он поймал взгляд Черной Королевы — та едва заметно качнула головой из стороны в сторону и указала на Астариуса. Великий часодей успокаивающе прикрыл глаза и коснулся рукой своего часового браслета.

Лазарев кинул взгляд на свой и прочитал одно слово: «Позже».

— Ну хорошо, — пробормотал он, с тоской оглядываясь на разбушевавшийся РадоСвет. — Позже так позже...

...В Черновом царил сонная тишина. Черная Королева шла по коридорам и залам, направляясь в Северную башню — обиталище ее сына. С видимым неудовольствием часовщица подмечала неметеные ковры, пыль на столах, замусоленные ручки дверей, грязноватые витражи окон.

— Этому замку всегда не хватало женской руки, — бурчала она под нос. — Во что превратилась эта древняя крепость с многовековой историей... Особенно сейчас, когда хозяин пребывает в депрессии, хм-хм...

Неожиданно часовщица резко остановилась, словно наткнулась на невидимое препятствие.

У лестницы, ведущей в башню, опершись на перила, стоял Миракл. При виде повелительницы лютов он поклонился.

— Рад вас видеть, ваше величество.

Черная Королева откинула вуаль с лица и холодно взглянула на зодчего.

— Где он?

— У себя. Я только что от него.

— Надеюсь, он сейчас пребывает в более вменяемом состоянии, — сухо отчеканила королева. — Радосвет еще заседает и, как всегда, без особого толка. Пора предпринять решительные действия.

— Буду рад, если вы сообщите мне хорошие вести, — отозвался Миракл. — А главное, отговорите его от путешествия...

— От путешествия? Вот как...

На лице королевы застыло выражение крайней решимости. Она с силой надавила на дверь, распахнув ее, и чуть не столкнулась с собственным сыном.

Нортон-старший был одет в дорожный костюм, а в руках держал сундучок из черного дерева.

— Что у тебя там? — без предисловий спросила королева, хмуро уставившись на сундучок. — Документы, списки фамилий, секретная переписка с Астрагором? Зелье правды, сонный таймер? Оружие?

— И я рад вас видеть, матушка, — отрывисто произнес Нортон-старший, коротко глянув на Миракла, с большим интересом наблюдающего за развитием событий. — Но вы, простите за бестактность, совершенно не вовремя.

— Ничего-ничего, время на нашей стороне, — благодушно отозвалась Черная Королева, цепко оглядывая сына. Ее взгляд вновь задержался на сундучке. — Далеко собрался?

— Далеко, — коротко ответил Нортон-старший.

Черная Королева выдержала долгую, многозначительную паузу. Отец Василисы, казалось, окаменел. По всему было видно, что он с трудом сдерживается, но старательно прячет гнев. И лишь Миракл сохранял благодушное спокойствие.

— И куда же? — наконец спросила королева тихим, вкрадчивым тоном.

Нортон-старший окинул мать задумчивым взглядом. Очевидно, он определял, стоило ли посвящать ее в свои планы.

— В прошлое.

— И к кому же?

— Ты прекрасно знаешь.

Повелительница рассерженно фыркнула и так трянула головой, что вуаль вновь упала на ее лицо. Разозлившись еще больше, она сорвала шляпу с головы и закинула куда-то за лестницу. Миракл проследил за полетом шляпы с самым глубокомысленным видом.

— Это опасный человек! — в сердцах выкрикнула Черная Королева. — Не вмешивай его в наши дела! Мы сами, слышишь, сами разберемся!

Нортон Огнев одарил ее сердитым взглядом.

— Он на нашей стороне, — веско произнес он. — А если это не так... Ну что же, все равно уже ничего не изменишь.

— Откуда ты знаешь? — не отставала королева. — Да, Родион всегда выступал против

Астрагора. Но и против тебя тоже, дорогой мой сын. Его главный интерес всем нам известен... Ты прекрасно знаешь, о чем я... Так почему ты уверен, что мы можем доверять Родиону Хардиусу? Он погубит девочку!!! А если он специально заманивает вас обоих в ловушку?

— Вот и посмотрим. Во всяком случае, больше мне довериться некому. — И Нортон-старший, демонстративным прощальным жестом приподняв шляпу-цилиндр, исчез в серебристой дымке перемещения.

Гневное лицо королевы обернулось к зодчему:

— И почему ты даже не попробовал его остановить? Разве ты не понимаешь, у кого он пошел просить помощи?!

Миракл покачал головой:

— Он не стал бы меня слушать. Да и не время давать советы. После того, что он пережил...

Королева перебила его нервным смешком:

— Да уж, пережил! И плевать, что родная дочь у Астрагора в заложниках, а его свихнувшаяся любовница зачасовала Лиссу! И конечно, он уже поверил в то подлое пророчество Астрагора, что его дочь зачасует его самого... Все идет по плану великого Духа Осталы, не так ли?

Миракл тонко улыбнулся, сохраняя полное спокойствие на лице. Разве что его пальцы нервно теребили край жилета.

— Простите меня за странную веселость, — тут же извинился он. — Просто не привык видеть ваше величество столь... эмоциональной. Кстати, о планах. В Лазорь приехали ключники — хранители Бронзового, Рубинового и Железного Ключей. Думаю, невзирая на происшедшее, необходимо провести беседу.

— В таком случае собирайся, милейший, — холодно произнесла королева, по всей видимости все еще переживавшая из-за размолвки с сыном. — Надо предупредить детей о важности нашего плана. При теперешнем плачевном положении дел любая наша ошибка, даже самая незначительная, может стать роковой.

* * *

В Цапфе происходило не менее бурное совещание.

Ровно час назад Ник не выдержал и все рассказал Диане и Маару, пришедшим в гости. Данила давно был посвящен в тайну серебряного кольца с шестеренками, поэтому сейчас не вмешивался: он аккуратно раскладывал на столе, на чистом куске холщовой ткани, различные детали механизма настенных часов, от здорового циферблатного диска до крохотных болтов и часовых пружинок.

Друзья тоже разместились за столом и теперь смотрели, как Данила, вооружившись лохматой кисточкой, тщательно чистит тонкую часовую стрелку.

— Я не думаю, что Василиса перешла в Змиулан по доброй воле, — в который раз повторяла Диана. — Особенно сейчас, после зачасования ее матери, Белой Королевы...

— Я уверен, что это не так! — горячо высказался Ник, в запале хлопнув по столу ладонью и заслужив этим недовольный взгляд Данилы. — Василиса ненавидит Астрагора, как и все мы...

— Великий Дух Осталы мог надавить на нее, — дернул плечом Маар. — Например, угрожать Захарре... Но я не могу понять, как же Василиса решилась на такой поступок?! — вдруг взорвался он. — Это смертельно опасно!

— Потеше, часодей, — хмыкнул Данила, не отрываясь от осторожного обмахивания кисточкой здоровенной бронзовой гайки. — А то сейчас с Лазоря прибегут... И если хотите знать мое мнение, все она правильно сделала. Только в Змиулане можно узнать, куда девался наш великий и ужасный Фэш.

Маар покачал головой, выражая сомнение:

— Лучшие часодей Астрограда не смогли отыскать ни малейшего следа Фэша Драгоция. Даже если в его исчезновении повинен Астрагор, вряд ли он будет откровенничать с Василисой.

— В любом случае я уверен, что Василиса пошла на такой шаг, чтобы хоть что-то узнать про Фэша, — непреклонно заявил Ник. — Только жаль, что она ни с кем не посоветовалась... Хотя бы с моим отцом.

— Ага, так и вижу, как твой отец говорит: «Да, Василиса, соглашайся. И подучишься немного у великого Духа Осталы, и все разведаете про исчезновение среброключника». — Диана довольно похоже скопировала голос старшего Лазарева. — Конечно же никто бы ее не отпустил! Но я тоже переживаю, — добавила она грустно. — Подумайте, куда могла сбежать Елена после совершения столь тяжкого преступления? Да только на Осталу, возможно, что и в Змиулан. Мне становится страшно, когда я думаю, что наша Василиса может оказаться с этой преступницей один на один... Не говоря уже об Астрагоре.

— Угу, — поддержал Ник. — Да и вообще, вспоминая рассказы Фэша о Драгоциях... Эх, если бы знал, что так все обернется, не отдавал бы ей этого злополучного кольца.

— Будем надеяться, что пока не все легендарные Комнаты открыты, Василисе ничего серьезного не угрожает... — задумчиво произнес Маар. Машинально он взял гайку, покатав ее между пальцами, но, заметив косой взгляд Данилы, тут же поставил на место.

— Точнее, пока не открыта Бронзовая Комната, — многозначительно дополнила Диана. — Наша новая повелительница, Жемчужная Королева, пригласила меня на свой особый совет, ведь я железная ключница, — принялась она пояснять в ответ на недоуменные взгляды друзей. — Оказывается, в тот день, когда Астрагор стал одним из ключников, он получил возможность самостоятельно открыть все Комнаты с помощью своего тиккера. Поэтому РадоСвет опасается ставить ему ультиматум — до того, как раскроются все тайны Расколотого Замка...

— Хорошо, что РадоСвет доверяет слову Фатума Дароса, который вычислил, что часодей, открывший Золотую Комнату, прожил тысячу лет, хоть и выглядит сейчас молодо. Как подумаю, что Астрагор мог бы вселиться в Фэша... Брр! — Диану передернуло от отвращения. — Правда, и Марка очень, очень, очень жалко... Хоть он и был гадом, но все же не заслужил такой ужасной судьбы. До сих пор не верю, что с ним это произошло.

— Не ты одна не веришь, — вмешался Ник и, по обыкновению, сложил брови домиком. — Маришка Резникова и ее мать, ставшая директором Светлочаса вместо сбежавшей Елены, по-прежнему считают Марка... Марком. Мой отец говорил, что даже слышать ничего не хотят, как их ни пытались переубедить в РадоСвете. Послушайте, ну а что мы будем делать, — вдруг перебил сам себя Ник, — если Астрагор действительно захочет открыть остальные Комнаты без помощи ключников?

— С Бронзовой Комнатой он точно совладать не сможет, — сообщила Диана и невольно

покосилась на Маара. Тот на какое-то время выпал из разговора, обдумывая какие-то свои мысли.

— Маар, тебе что, неинтересно послушать? — улыбнулась Диана, подметив его рассеянность. — Ведь Астрагор совершенно точно не сможет сам открыть Бронзовую Комнату... А значит, от тебя многое зависит, бронзовый ключник.

— Правда? — мигом встрепенулся Маар. — Погоди, но я слышал, что он искусно владеет тиккерровкой...

— Именно об этом говорилось на совете в Белом Замке, — сообщила фея. — Астрагор не может открыть Бронзовую Комнату, потому что сам зачасовал Яриса, предыдущего бронзового ключника. Поэтому Ключ ему служить не будет.

— Вот как... — протянул Маар, и его глаза заблестели от плохо скрываемого торжества. — Значит, мы еще поборемся с великим Духом Осталы!

— Возможно, — улыбнулась ему Диана. — Да и мой Железный Ключ тоже может воспротивиться влиянию Астрагора, так как почувствует мою сильнейшую неприязнь к Духу. А вот Ключ Норта вообще неизвестно как себя поведет. Впрочем, Рубиновый Ключ может отозваться на тиккерровку Василисы, так как она была его первой хозяйкой.

— Вот вам и причина, почему Астрагор решил держать Василису под наблюдением, — хмуро подытожил Маар.

— Сейчас он не станет вредить Василисе, — уверенно заявила Диана. — А когда двери последней из легендарных Комнат будут открыты, мы с вами просто выкрадем Василису.

Данила весело покосился на Диану, но ничего не сказал.

— Главное — не опоздать, — вздохнул Маар, мрачняя. — Не нравятся мне эти Драгоции... Я бы от них добра не ждал.

— А как же быть с Захаррой? — поинтересовался Ник. — Она тоже в опасности. Да и Фэш...

— Давайте пока не паниковать. — Маар окинул друзей многозначительным взглядом. — Но я предлагаю дождаться нового похода в Расколотый Замок, а там уже действовать по обстоятельствам. И хорошо бы для начала как-то переговорить с Василисой — узнать, что она думает, и предупредить о наших планах.

— Я пробовала связаться с ней и не раз, — расстроено произнесла Диана. — Все попусту: письма либо перехватывают, либо просто глушат всю часовую связь.

— Вам очень надо связаться с Василисой? — спросил Данила, не отрываясь от полировки большого медного диска маятника. — Впрочем, и так понятно, дело важное... Да и Василисе она точно поможет. Короче, готовьте сообщение, отправим.

— Это каким таким способом? — удивилась Диана.

Ник подозрительно прищурился, а Маар вообще соорудил недоверчивую мину.

— Я же сказал, готовьте сообщение. — Данила не выдержал и широко улыбнулся. — Да, и не забудьте про пряники, мой курьер их очень любит.

Глава 4

Обряд

Ровно в девять вечера Василиса и Захарра стояли во дворе замка вместе с остальными учениками.

Было холодно, поэтому все, включая девочек, надели длинные темно-фиолетовые плащи с капюшонами — одежду Ордена Непростых.

Кроме Войта, стоявшего неподалеку с обычным надменным видом, на урок собралось ровно десять человек. Мальчики тихо переговаривались между собой, строя самые разные догадки по поводу предстоящего занятия. Все они намеренно игнорировали Захарру и Василису, хотя кто-нибудь из них нет-нет да и кидал в сторону девочек презрительно-любопытный взгляд.

— Здесь двое из самого старшего круга учеников — Войт и Примаро, — тихо сообщила Василисе Захарра. — Это плохой знак, потому что самых старших зовут только на очень сложные и опасные занятия в качестве наблюдателей. Кто-то ведь может заблудиться, получить травму или гм... заиграться в битве. Бывали даже случаи зачасования. Но не волнуйся, Рок или Войт успевали вернуть зачасованных во временной коридор. Правда, потом они жестко наказывают нарушителей за подобное.

Василиса почувствовала, как по спине побежали мурашки: ну и уроки проходят у Астрагора! А если ей придется сейчас драться с кем-нибудь на времмах? Или ловить эррантий?! Ведь Фэш не раз рассказывал, что в Змиулане практикуют запретное часодействие...

— А с кем из них дружил Фэш? — спросила Василиса, украдкой рассматривая присутствующих. Это было сложно сделать, почти у всех учеников лица скрывались в тени отворота капюшона.

— Да ни с кем, — презрительно хмыкнула Захарра. — Ведь каждый из них с самого детства мечтал попасть на его место.

— Ты шутишь?! — ахнув, не поверила Василиса.

— Все они хоть и считаются старшими учениками, но входят в низкий круг, начальный, — принялась объяснять подруга. — Конечно, каждый из них мечтает оказаться в самом старшем круге... как Фэш. Особенно сейчас, когда... — Захарра умолкла.

— Фэш пропал, и место свободно, — зло dokonчила Василиса. — И рисковать не надо, Марк уже заплатил за всех.

— Ну да, примерно так и есть... — поморщилась Захарра. — Но вообще-то Фэша невзлюбили за то, что он рано вошел в круг самых старших — прикарманил заветную мечту каждого ученика Астрагора. Да еще учился лучше всех... А еще считался любимчиком Рока — тот часто ставил Фэша в пример, хвалил изобретения и придумки... Ну и ты знаешь, что с моим братцем при его характере особо не подружишь. Такие драки были, о-о-о, — пустилась в воспоминания Захарра. — Вот Феликсу он руку сломал, так тому и надо! Диру нос разбил, с Рэтом вообще серьезно побился. Да что там, Фэш даже с Войтом умудрился сцепиться, за что просидел неделю в подземелье. И это не считая того случая, когда...

Неожиданно, прерывая рассказ Захарры, скрипнула дверь, прошелестела длинная, густая завеса из плюща, и к ученикам вышел Рок — как всегда сосредоточенный, подтянутый,

хмурый. Василисе уже в который раз пришло в голову, что сын Астрагора до невозможного похож на злую, тощую ворону, к тому же вечно недовольную.

— Ну что же, рад сообщить вам: сегодня мы отправимся в наш любимый лес и проведем там целую ночь, — огласил задание сын Астрагора, обводя всех собравшихся тяжелым пристальным взглядом. — Кто доживет до утра — получит от меня зачет. А вот кого придется спасать — серьезно накажу. Ну а тот, кто вернется с особо интересным рассказом, вполне может надеяться на награду от самого господина учителя.

Ученики радостно загомонили, возбужденно переговариваясь друг с другом. Василиса подумала, что, возможно, Астрагор нечасто баловал их наградами. Что касается остальных слов Рока, то Василисе очень хотелось верить, что у того просто такое чувство юмора, «черноватое».

Но ее надежды оказались напрасными.

— С ума сойти, мы пойдем в Драголис! — потрясенно выдохнула ей в ухо Захарра. — Это удивительное место, где, по слухам, полно разных часодейных чудес. В общем, там следует крепче держать часовую стрелу...

— Выходит, там опасно? — поинтересовалась Василиса, замирая от страха и любопытства одновременно.

— Еще бы! Но знаешь...

— Огнева! — прерывая их беседу, неожиданно громко обратился к Василисе Рок. — Ты пойдешь без часовой стрелы. Сдай ее немедленно.

И он требовательно протянул руку.

Василиса остолбенела. Как это она отдаст свою часовую стрелу и кому, сыну Астрагора? В то время, когда они собрались идти в какой-то опасный Драголис, да еще на ночь глядя? Она уже хотела решительно возразить, но боковым зрением уловила едва заметное движение Захарры: не перечь, мол.

— Ну... хорошо, — пробурчала она, с неохотой исполняя приказ.

Остальные ученики молча наблюдали за ней, но никак не проявляли своего интереса — ни словом, ни движением, просто стояли и смотрели, что же она сделает.

Василисе стало как-то неуютно под их равнодушными взглядами. Как и любой часовщик, она почти никогда не расставалась со стрелой, даже ночью прятала ее под подушкой. И как ей находиться в одной компании с учениками Астрагора без всякого часового оружия? С другой стороны, она вроде как добровольно сдалась в обучение к великому Духу Осталы, так что пенять не на кого — придется некоторое время жить по чужим правилам.

— Стойте здесь, пока я выведу луноптах! — приказал Рок и вновь скрылся в проеме двери, почти невидной из-за плюща.

Ученики расслабились, голоса стали громче и веселее, — очевидно, все они предвкушали интересный полет. Неожиданно Василиса заметила среди них странного мальчишку с очень длинными серебристо-белыми волосами до талии, часть из которых была заплетена в косу. Он стоял чуть в отдалении, сложив руки на груди, с самым отрешенным видом и, судя по всему, невыносимо скучал.

— Эй, черноключница! — вдруг обратился кто-то к Василисе. — Небось рада, что Астрагор удостоил чести быть его ученицей?

Девочка обернулась. Вопрос задал мальчишка — низкого роста, с тонкими, прилизанными волосами, разделенными на ровный пробор, наглыми, выпученными глазами

и очень ехидной физиономией.

— Уйди, Феликс, — тут же процедила Захарра, немного выступая вперед.

— А чего это сразу уйди? — воспротивился тот и снова уставился на Василису, еще нахальнее. — Нам всем интересно посмотреть, кого это взяли на место бедняги Фэша.

— В каком это смысле? — неприязненно спросила Василиса. Большие, навывкате глаза мальчишки страшно ее раздражали. — О чем ты болтаешь?

— Тебя же приняли в круг старших учеников, синица. — Феликс скосил глаза на Захарру и ухмыльнулся. — Ты что, ничего еще не рассказала своей подружке?

— Эти болтали, что Астрагор взял тебя в круг самых старших, — нехотя отозвалась Захарра. — Тот самый, про который я только что тебе рассказывала. Но так как у тебя нет нашей метки, то, возможно, это просто болтовня... — И вдруг накинулась на мальчишку: — Шел бы ты отсюда, лупоглазый! И заруби себе на носу: Фэш вернется! Ясно? Еще накастыляет тебе, идиот, вот увидишь.

— Не вернется, — неожиданно вмешался Войт, давно прислушивающийся к их разговору. На его губах заиграла мерзкая улыбочка. — Он пропал в безвременье... Так происходит с теми, кто предаёт своего учителя. Великий Дух Осталы отказался от него, назначив другого... преемника. Миссия Фэшиара Диамана Драгоция закончилась, не успев начаться. Впрочем, глупому, амбициозному златоключнику повезло еще меньше... Я ведь прав, Рок?

Все взгляды устремились на Рока, вновь появившегося из-за ярко-зеленой плющевой завесы.

— Через десять минут выдвигаемся, приготовьтесь, — сухо произнес тот, пропустив мимо ушей вопрос Войта, к большому неудовольствию последнего. — Погода хорошая, но к завтрашнему утру ожидается сильный дождь. Не забудьте подумать об укрытии.

— А если удастся найти временную аномалию, будет награда? — подобострастно спросил Феликс, разом теряя интерес к Василисе.

— Или поймать мару, — подхватил какой-то мальчишка, очень высокий и сутулый. — За мару что будет?

— Дир, никого в лесу не трогать, особенно часодейников, — одернул говорящего Рок. — Не хватало еще со стражами леса вновь поссориться. Лучше принеси какую-нибудь интересную вещь или бродячее воспоминание — их много в лесу... Внимание всем, — повысил он голос, — держим связь через крыло, как всегда.

«Наверняка он имеет в виду метку на шее, — рассеянно подумала Василиса. — А как быть мне? Метки нет, стрелу отобрали... А может, Рок специально забрал мой часовой браслет, чтобы я не смогла с кем-нибудь связаться и заблудилась...»

— Черноключница, — вдруг позвал ее Рок, — в случае непредвиденных обстоятельств используй тиккер.

Он глянул на нее мрачными черными глазами и отошел к Войту.

«А я бы не догадалась, — сердито подумала Василиса. — Конечно, решили посмотреть лишний раз, как действует мой часовой флер».

Дождавшись, когда Рок полностью переключится на разговор с Войтом, она спросила у Захарры:

— Слушай, а что это за временные аномалии? И мары? И что вообще из себя представляет этот Драголис?

Захарра тут же откликнулась:

— Драголис — это часодейный лес. Он сам по себе — сплошная часовая аномалия. Я там не была, но слышала, что в этом лесу проходят уроки для самых старших учеников. Вот Фэш часто бывал в Драголисе, но никогда ничего не рассказывал, как я его ни упрасивала. Ну разве что обмолвился раз, что иногда Непростые проводят там свои обряды. Кстати, именно в Драголисе Фэш освоил часовое превращение в треугола. А мары — это духи деревьев, стражи Времени. Иногда их называют часодейниками. Рок прав, их лучше не злить. Правда, я знаю про них только из книг и коротких рассказов Фэша. Мары навевают морок, наваждения. Вызывают твои старые воспоминания, например, иногда очень неприятные. Путают дорогу, заводят в глухие чащи. Но если понравишься им, то и помогут при случае... Например, клад покажут или проведут тайным временным переходом, куда только захочешь.

— Этот Драголис принадлежит Астрагору? — вновь задала вопрос Василиса. Волшебный лес и мары очень заинтересовали ее. Может, удастся увидеть хоть кого-нибудь из этих часодейников, но хорошо бы встретить дружелюбных...

— Нет, хотя какая-то его часть вроде наша... — задумалась Захарра. — По давней легенде остальских Духов, — вдруг начала она необычайно торжественно, и глаза ее блеснули в тусклом свете настенных фонарей, — именно в этом лесу родилось часодействие. Когда-то там жили древние часодеи, самые первые, и жили тайно, надежно защищаясь от обычных людей, не знающих о часовой магии. И до сих пор под широкими кронами древних деревьев здесь царит самая сильная часовая магия... Вот почему в этом лесу много ловушек, путаных ходов и часовых зон, — продолжила она нормальным голосом. — А за право владеть этой землей борются многие остальские часовщики, ведь это самая сильная, надежно охраняемая и поэтому особенно привлекательная часовая территория.

— С давних времен на Драголис многие имели виды, — вдруг раздался рядом чей-то высокомерный голос. — Например, Хронимара Столетт со своим бесчисленным выводком. Но Драголис всегда был сам по себе. Ты можешь войти под сень его деревьев, если он позволит. Но можешь не выйти никогда, если вечный лес решит тебя не выпускать.

Голос принадлежал высокому мальчишке, кудрявому, но коротко стриженному, с неприятным, пронзительным взглядом бледно-голубых глаз. К удивлению Василисы, Захарра смолчала в этот раз, хотя ее личико беспокойно нахмурилось.

— Признаться, я ошеломлен, что вам разрешили идти с нами... — продолжил этот ученик. — Возможно, это ваше первое и последнее испытание.

Он подошел ближе — тихо, словно крадучись и даже чем-то напомнил Василисе Фэша, который тоже передвигался таким кошачьим шагом.

— В Драголис каждый из нас заходит поодиночке, чтобы лично встретить свою судьбу... — продолжил мальчишка с некоторым пафосом. — И каждый раз это серьезное, суровое испытание. Поэтому среди учеников раньше не было девчонок. Не правда ли, Захарра?

Та построила неприветливую мину, но все равно не стала огрызаться как обычно.

— Рэт Драгоций, — вдруг представился мальчишка и медленно протянул Василисе руку. Неожиданно разговоры смолкли, будто всем вдруг остановили время.

Удивляясь все больше, Василиса осторожно пожала его ладонь. Что-то ей подсказывало, что с этим мальчишкой если и не дружить, то наверняка лучше не ссориться.

— Я уверен, что ты пришла сюда не по доброй воле, — продолжил Рэт более резким тоном. — Поэтому должна знать, что быть учеником Астрагора — большая честь для любого из нас. Для каждого часовщика. Ты будешь учиться вместе с великими Драгоциями — самой

сильной семьей часодеев на Остале.

Мальчишка принял высокомерный вид и стал похож на статую зачасованного. Не сдержавшись, Василиса улыбнулась. Теперь понятно, почему у Фэша столь надменный и заносчивый характер — да они тут все такие! Что касается уроков Астрагора, то ей они точно не нужны. Ее главная цель — узнать, что случилось с Фэшем, и попытаться спасти его. Остальные Драгоции во главе с их ужасным учителем абсолютно ее не интересуют.

— И что же, Драголис не подчинился великим Драгоциям? — не удержалась она от язвительной реплики.

Но Рэт несколько не смутился.

— Скоро узнаешь, — ответил он без тени улыбки на лице.

Наступила короткая, почти секундная пауза — напряженная и неприятная. Но уже в следующий миг была нарушена зычным голосом Рока:

— Все наверх! Вылетаем!

На верху крепостной стены ученики начали звать своих луноптах — со всех сторон послышался длинный, переливчатый свист. Василисе даже не пришлось свистеть — Вьюга сама подлетела, чуть ли не сбив хозяйку с ног, и радостно заворковала, пытаясь подлезть ей под руку.

— Смотрите, какая глупая, суетливая лунопташка, — раздался чей-то комментарий, кажется, от Феликса.

— На Эфларе забыли, как управлять часовым зверьем, — поддакнул кто-то, и все засмеялись.

Василиса вспыхнула, но удержалась от ответа. В конце концов пусть думают, что хотят, это же не друзья или близкие знакомые. Поэтому на их мнение абсолютно наплевать. Да и сейчас гораздо больше ее волновал полет в неизвестный Драголис, чем глупые насмешки мальчишек.

— Посмотри, Рок полетит на Ветре! — Рядом оказалась Захарра верхом на своем Астровихре. И добавила горько: — Помнишь, чья это луноптаха? Фэша.

Василиса и сама узнала голубовато-синее оперение птицы, отливающее серебром. У нее невольно защемило сердце: складывалось впечатление, будто в Змиулане решили позабыть о Фэше, словно его тут и не было никогда. Даже его луноптаха, похоже, досталась Року. Да и этот неприятный Войт говорил о Фэше как о чем-то прошлом, забытом. Пропал да и пропал... Из чего Василиса сделала неутешительный вывод, что Астрагор даже и не собирается искать племянника. Или, что скорее всего, сам виноват в его исчезновении...

Раздался резкий свист Рока — и луноптахи устремились в небо, образуя своеобразный клин: впереди летел Рок, за ним — Войт на большой серой луноптахе и Рэт на белоснежной птице, очень похожей на Вьюгу. За самыми старшими пристроились все остальные ученики, причем луноптахи Василисы и Захарры оказались в хвосте.

Уже в первые минуты полета Василиса настолько освоилась, что заложила несколько смелых виражей, чтобы показать этим заносчивым Драгоциям, что ее Вьюга умная и способная луноптаха, которая даст фору любому сородичу. Впрочем, Рэт на своей луноптахе тоже без особого труда сделал двойное вращение вокруг себя, ушел в пике, резко притормозил, круто меняя направление, и вновь взмыл в небо, чтобы вернуться на свое место в клине. Похожее представление устроил и Феликс — его трюки выглядели не такими изящными, но вполне сносными. Заметив лукавую, снисходительную улыбку Захарры,

летающей рядом, Василиса вынуждена была признать, что Драгоции утерли ей нос. Скорее всего, они летают на луноптахах чуть ли не с самого рождения, так что в искусстве полета превзойти их непросто.

Оказалось, что Драголис расположен на востоке от Змиулана — у подножия высокого и скалистого горного хребта, плотным полукольцом огибавшего лес. С высоты местность казалась похожей на гигантский человеческий глаз с яркой темно-зеленой радужкой, — словно лес уже издалека присматривался к тебе, стоит ли впускать в свои владения. Ощувив этот призрачный взгляд, Василиса невольно крепче прижалась к белоснежным перьям Вьюги, ощущая успокаивающее тепло птицы.

Вскоре луноптахи начали снижение, ориентируясь на невысокий и пологий холм у самой окраины леса. Но Вьюга вдруг изменила движение и полетела дальше — над верхушками сосен. Не успела Василиса удивиться этому, как ее луноптаха, ломая тонкие верхние ветки елей, влетела на всех парах в самую чащу леса. Рядом замелькали густые еловые лапы с грузными шишками, узловатые стволы дубов, молодые липы и березы, тонкие ветки которых так и норовили хлестнуть по лицу. Василисе пришлось сильнее прижаться к луноптахе, но, к счастью, Вьюга уверенно лавировала между деревьями, словно этот путь был хорошо ей знаком.

Наконец Василиса прыгнула наземь — ее ноги в тонких остроносых туфлях мягко спружинили на влажном покрове лишайника. Лишь только она это проделала, Вьюга, издав виноватый, жалобный крик, захлопала крыльями и вновь взмыла в небеса.

Проводив свою луноптаху немного ошалелым взглядом, Василиса оглянулась в поисках других учеников, но рядом никого не оказалось — очевидно, остальные полетели дальше. Выходит, она очутилась в незнакомом лесу в полном одиночестве! Как жаль, что рядом не будет Захарры... Честно говоря, Василиса сейчас не отказалась бы от присутствия этого странного Рэта или даже Феликса.

Она зябко повела плечами: в лесу было холодно и сумрачно — вот-вот наступит полная темнота...

— Видно, придется идти наугад, — пробормотала девочка.

Звук собственного голоса придавал ей уверенности, но как-то некстати вспомнились мары — загадочные обитатели Драголиса. А вдруг они где-то здесь прячутся за деревьями и наблюдают исподтишка за чужаком, вторгшимся в их владения? Оглянувшись на сумрачные тени сосен, густо овитых ярко-зеленым плющом, девочка невольно ухватила за левое запястье и тут же остро пожалела об отсутствии часовой стрелы.

И как же ей теперь бродить по темному лесу без всякой защиты? А вдруг здесь водятся волки или медведи? Даже огонька не зажечь...

Вдруг где-то с левой стороны, в чаще, раздался треск ломаемых веток. Кто-то пробирался сюда, на поляну.

Василиса замерла. Бежать поздно, а изображать из себя дерево — бесполезно. Оставалось надеяться, что это не медведь, не волк и не мара...

— Василиса-а... Это ведь ты?

Возле самого ее лица, заставив Василису отшатнуться, вспыхнул яркий огонек — шар-светильник, а за ним — настороженное лицо Захарры.

— Ну и темень, да? — прошептала Захарра, оглядываясь. — Хорошо, что я не спускала глаз с твоей лунопташки, иначе пришлось бы нам бродить в лесу поодиночке.

У Василисы разом пропал весь страх — вдвоем они точно не пропадут!

— А я-то переживала, что мне будет скучно, — пошутила она.

— Со мной не заскучаешь, — весело заверила Захарра, не переставая настороженно рыскать взглядом по сторонам. — Знаешь, давай для начала найдем безопасное место... Ты не против переночевать на дереве?

Василиса не ответила: прямо у нее под ногами вспыхнула и пропала цепь ярких голубых огоньков. А потом еще и еще, в самых разных местах, как будто кто-то баловался игрой дюжины электрических фонариков.

В лесу стало светлее: это взошла на небо луна, в один миг покрыв землю загадочным серебристым светом.

— Захарра, ты это видишь? — шепотом спросила она, оборачиваясь. Но рядом никого не было.

У Василисы от страха тут же взмокла спина: куда же подевалась подруга?

Воцарилась странная, цепенящая тишина, навалилась на сознание, захлестнула душу, выпуская суеверный страх. Где-то в темноте слышалось глухое, недовольное бормотание, будто деревья вели между собой разговор.

Чтобы не стоять на месте, Василиса попятилась, стараясь ступать неслышно и осторожно. И вдруг из-за толстого узловатого ствола ближайшего дуба показалась девушка — голубовато-призрачное тело, белая, до земли, рубаха и венки из полевых цветов на длинных волосах.

Вскоре у этой странной девушки появились подруги: из-за деревьев выскальзывали голубовато-призрачные, невесомые тела в белых рубашках и неслышно скользили по воздуху, направляясь к Василисе. Их глухое, раздраженное бормотание все усиливалось, лица, отливавшие тусклым лунным серебром, выглядели хмуро и враждебно.

Василиса невольно сжала рукой тиккер. Но не медальоном же их бить по головам?! А пока она раскрутит тиккер, попытаюсь изменить временное поле этого пространства, лесные призраки разорвут ее на кусочки!

— Что вам надо? — выкрикнула Василиса, остро жалея об отсутствии часовой стрелы.

Лес — темный, страшный, весь иссеченный тенями в уродливом лунном свете внезапно вновь ожил: на поляну выскочил огромный лохматый волк и в длинном прыжке кинулся прямо на Василису.

Призрачные девушки бросились врассыпную, исчезая за деревьями, она же завизжала во весь голос, с некоторым удивлением осознав, что рядом ей вторит Захарра.

Волк превратился в хохочущего Рэта Драгоция.

— Как просто вас напугать, — ухмыльнулся мальчик. — Ну, как успехи?

Он посмотрел в упор на Василису, и та в ответ раздраженно мотнула головой — ей было плевать на задание, особенно после встречи с лесными обитателями. Неужели она только что видела мар?

— Никак, — зло огрызнулась за двоих Захарра. — И вообще, если бы нас не отвлекали некоторые...

— Не все теряют время попусту, — снисходительно произнес мальчик. Он осторожно сунул руку в свою заплечную сумку и вдруг выдернул из нее длинное волнистое перо, так и полыхнувшее золотистым пламенем. Василиса и Захарра почти одновременно ахнули: перо оказалось хвостом небольшой ярко-синей птички, делавшей отчаянные попытки вырваться из цепких пальцев мальчишки.

— Ты поймал огнежара?! — изумленно выдохнула Захарра. Как она ни старалась скрыть, в ее голосе проскользнуло восхищение, что не укрылось от мальчишки.

Тот улыбнулся, довольный произведенным впечатлением.

— Я решил, что эта птичка будет моим личным светильником.

Он подбросил огнежара в воздух, и тот вдруг оказался заключенным в большой хрустальный шар. Рэт поводил руками, управляя созданным светильником, и даже поднял его повыше — на полянке стало светло как днем.

— Огнежаров нельзя ловить, — произнесла Захарра, впрочем, не отрывая восхищенного взгляда от птицы. — Они же часодейные, поэтому принадлежат Драголису, как мары.

— Рок сказал, что нельзя ловить только часодейников, — оборвал ее Рэт. — Я же не мару поймал... Вот увидишь: я буду лучшим в этом задании.

— Послушайте, но ведь только что здесь были призраки! — не выдержала Василиса, все еще волнуясь от пережитого. — Вы же их видели, да?

Рэт и Захарра уставились на нее с одинаковым недоумением.

— Какие призраки? — первой опомнилась подруга. — Кроме никчемного тощего волчонка, здесь никого не было... Или ты что-то видела?

— Ну-ну, как выглядели твои призраки? — поинтересовался Рэт, со снисходительной улыбкой выслушав легкий укол Захарры в свой адрес.

— Девушки в длинных рубашках и с венками на головах, — с некоторым раздражением уточнила Василиса. — Прозрачно-голубоватая кожа, злые такие... И много, почти возле каждого дерева.

Рэт протяжно фыркнул.

— В какой книге ты взяла столь бледное и тусклое описание мар, черноключница? Могла бы и поинтереснее что-то выдумать. Мары приходят в виде вихрей ледяного воздуха или живого огня, колючих смерчей из листьев и веток, великанов из грязи и болотной жижи... В виде духов они появляются довольно редко и уж точно не придут знакомиться с какой-то эфларской девчонкой. — Он с неприкрытой жалостью покосился на Василису, разозлив ее окончательно.

— Да вот же они!!! — вскрикнула она, в страхе указывая пальцем куда-то за спину Рэта.

Ее губы так правдиво задрожали, а взгляд выражал такой неподдельный ужас, что Рэт не выдержал и, на ходу выхватывая стрелу, круто развернулся, готовясь разить врага любой мощи.

Лес встретил его боевую стойку невозмутимым, равнодушным молчанием.

А вот Захарра так и повалилась со смеху: вид встревоженного Рэта с выпученными в темноту глазами, очевидно, очень сильно ее рассмешил. Мало того, ее веселье настолько затянулось, что она даже икать начала от хохота.

Мальчишка медленно вернул стрелу на запястье. Его лицо скрывал лесной полумрак, но было очевидно, что в душе Рэт Драгоций кипит от гнева. У Василисы закралось подозрение, что он чуть ли не впервые попал в подобное положение или же над ним очень давно никто не подшучивал.

— Вообще-то я действительно их видела, — попыталась она разрядить обстановку.

Но Рэт протестующе поднял руку, обрывая ее речь.

— Хватит с меня детских игр, — холодно произнес он все с той же ноткой самодовольства. — Если бы ты действительно встретила мар, да еще в большом количестве, то не успела бы даже пикнуть, — сказал он Василисе, разом переставшей улыбаться. —

Мары не любят чужаков и сразу загоняют их под землю, топят в озерах или скидывают деревья на их головы. Поэтому, чтобы с вами не случилось подобных бед, меня и поставили старшим над вашей компанией, малявки.

— Этого нам еще не хватало, — тут же вскинулась Захарра. — Мы сами справимся!

Рэт смерил ее уничижительным взглядом и, вновь извлекая часовую стрелу, направил ее на девочек.

— Я действую по приказу учителя, — глухо произнес он. — Поэтому не стоит меня раздражать, иначе Астрагору станет известно о вашем неповиновении.

Василисе не понравился ужесточившийся тон его голоса, но и навлечь на себя гнев Духа не хотелось. Не лучше ли, наоборот, постараться хорошо справиться с этим уроком, чтобы потом иметь возможность свободно разгуливать по замку. А то вдруг двоечников запирают в подземелье?

Пока она раздумывала, Рэт острием часовой стрелы нарисовал в воздухе большой круг, тут же вспыхнувший серебристо-фиолетовым пламенем.

— Добираться далеко, поэтому прошу пожаловать во временной переход.

— Нельзя было сразу там приземлиться? — заворчала Захарра, но Рэт тут же повысил голос:

— Место тайное, да еще на границе со Столеттами. Но не беспокойся, Захарра Драгоценный, ты останешься здесь. Задание только для черноключницы.

— Эй, мы так не договаривались, Рэт Драгоценный! — Захарра хмуро посмотрела на мальчишку. — Ты как хочешь, а я пойду с Василисой.

— Боишься остаться со мной наедине? — вдруг усмехнулся мальчик, и его зубы блеснули в темноте. — Не переживай, ты не в моем вкусе.

Но Захарру не так просто было сбить с толку.

— Я пойду с Василисой, и точка.

— Нет, не пойдешь! — вновь ужесточил голос Рэт. — Наше с тобой задание — прийти на помощь Огневой, если она не справится. Так что сходи лучше за дровами, ночь будет долгой.

Захарра растерянно моргнула, и Василиса воспользовалась ее замешательством.

— Я пойду одна, раз это задание только для меня. Не беспокойся, у меня же... — Она хотела сказать «часовая стрела», но вспомнила, что ее отобрали Рок. — В общем, я постараюсь не оплошать.

— Ну хорошо, — буркнула Захарра. — Только не задерживайся.

Рэт, к которому, по всей видимости, вернулось хорошее настроение, фыркнул.

— Я сделаю все, чтобы ты не скучала, малышка, — ухмыльнулся он, вызвав разъяренную мину на лице девочки.

Василиса ободряюще кивнула подруге и с разбегу прыгнула в серебристо-фиолетовое кольцо словно в воду.

Из перехода Василиса приземлилась в заросли высокой и густой, пахнущей гнилью травы. Проклиная Астрагора с его непонятными уроками, девочка не спеша поднялась на ноги.

Высоко в небе тускло светил серп молодой луны, едва освещая контуры деревьев где-то вдали — Василиса удивилась, ведь только что видела над Драголисом полную луну. Выходит, она очутилась в другом времени?

Судя по всему, она попала на большой луг. Решив, что здесь ей точно делать нечего, Василиса, делая маленькие, осторожные шаги, направилась к темной полосе леса, виднеющегося вдали.

Под ногами мягко пружинила земля, иногда что-то чавкало и хлюпало — местность оказалась болотистой да еще и неровной — Василиса постоянно оступалась, проваливаясь то по щиколотку, то по колено. Впрочем, идти по лесу оказалось еще страшнее: где-то в вышине то и дело сердито ухала сова, всполошенно вскрикивали птицы, раздавался треск и шорохи, каждый раз заставляя девочку вздрагивать.

И вот когда Василиса почти отчаялась, прямо у нее перед носом, заставив ее отпрянуть, зажегся светильник — огарок свечи, заключенный в стеклянный шар. Со светом идти стало намного легче. Оставалось понять, в чем заключается ее, Василисино, задание...

Вскоре шар-светильник вывел ее к старой, проржавевшей от времени ограде — острые железные пики венчали частокол прутьев в узорах из крыльев летучих мышей. Светильник поднялся повыше, и перед глазами изумленной девочки открылся вид на заброшенный сад или парк, окружавший небольшую часовню с открытыми настежь высокими дверьми.

К часовне вела дорожка — еле заметная, из каменных плит, почти скрытых мхом. Шар-светильник метнулся внутрь, и Василиса с некоторой опаской последовала за ним.

Посреди часовни стоял человек в длинном белом одеянии — он был похож на старинного мага.

Заслышав шаги, он обернулся, и Василиса чуть не вскрикнула: на какое-то мгновение ей показалось, что это отец! Но, приглядевшись, она поняла, что это кто-то другой, просто очень похожий... Да и на вид ему лет двадцать, не больше. И где же она видела этот хищный, пристальный взгляд?

— Кто ты? — между тем спросил парень. — И зачем пришла в Обитель Непростых?

— Меня зовут Василиса Огнева, — хрипло произнесла девочка, борясь с волнением.

— Зачем ты сюда пришла?

— Думаю, чтобы выполнить какое-то задание... — неуверенно начала Василиса и вдруг радостно воскликнула: — Постойте! Я узнала вас! Вы же Родион Хардиус, верно?

— Ты знаешь, кто я? — удивился тот. — Интересно... — Его лоб прорезали две вертикальные морщинки, выдавая усиленную работу ума.

— Да, вы же мой... — начала Василиса, но досказать не успела.

— Тихо! — неожиданно гаркнул этот парень. — Ты из будущего, а значит, можешь любым, даже самым нечаянным вмешательством изменить мою судьбу... Кто знает, что ждет нас впереди, когда союзники могут оказаться врагами, и наоборот... Поэтому я прошу ничего не рассказывать мне.

Он подошел к ней ближе и внимательно оглядел с ног до головы, будто хотел хорошенько запомнить.

— Когда-то в эту часовню уже приходила девочка, очень похожая на тебя... Впрочем, это неважно. Какая у тебя часовая степень?

— Высшая, — с готовностью ответила Василиса. Присутствие молодого прадеда, пусть еще и не знавшего про нее, успокаивало.

— Докажи, что ты хороший часовщик. И тогда я засчитаю твое задание... перед тем, кто послал тебя.

Василиса достала медальон. Она поискала глазами вокруг, но не увидела вещи, подходящей для тиккерówki. Конечно, можно было попробовать изменить пространство

часовни...

Родион Хардиус наблюдал за ней с интересом.

— Странно, что Астрагор прислал тебя ко мне, — задумчиво сказал он. — Возможно, это какой-то знак... Или элемент игры... Гм, неужели ты собралась провести тиккеровку? Вряд ли ты сможешь сделать это без одного интересного дара, девчушка... Блефа я не потерплю.

Василиса мгновенно вызвала часовой флер, пустив широкую ленту цифр спиралью вокруг прадеда:

— Да, я тоже, как и вы, владею часовым флером. Дыханием Времени.

Молодой Родион Хардиус застонал.

— Ну я же просил не говорить мне о будущем! Глупая девчонка! Уходи отсюда!!!

— Кстати, спасибо за маску! — добавила Василиса, ехидно прищурившись. Она развернулась, чтобы уйти, но была схвачена за руку.

— Если ты владеешь дыханием Времени, то представляешь серьезную угрозу, — горячо зашептал он, на какой-то миг сделавшись совершенно безумным. — И раз ты пришла от Астрагора, то сама находишься в большой опасности. Я не могу предупредить тебя, но беги, беги от него подальше!

Василиса застыла, даже не намереваясь вырваться, — слова прадеда, как и его вид, внушали нешуточные опасения. Она находится в часовне посреди этого странного Драголиса и даже не знает, куда бежать, если ей вообще удастся убежать!

Но Родион Хардиус вдруг успокоился, хоть и не отпустил руку Василисы, а, наоборот, сжал ее запястье крепче.

— Увы, но я поставлен здесь неслучайно. И теперь должен либо зачасовать тебя, пользуясь одной интересной формулой... Либо довершить обряд.

— Какой еще обряд? — изумилась Василиса.

Родион Хардиус успокаивающе положил ей руку на плечо, но уже в следующий миг что-то сильно обожгло Василисину шею сзади — боль была такой нестерпимой, что девочка мгновенно потеряла сознание.

Кто-то плеснул ей в лицо холодной воды.

— Осторожнее! — раздался встревоженный голос Захарры. — Ей же плохо!

— Вот и не мешай приводить ее в чувство... — ответил голос Рэта, очень сердитый. — Эй, черноключница, ты меня слышишь?

— Да... — выдавила Василиса, с удивлением прислушиваясь к собственному голосу, звучащему глухо и отстраненно, словно чужой.

— Ты зашла в часовню Непростых? — быстро спросил Рэт. — Виделась с человеком? Кто это был?

— Мой прадед, — прошептала Василиса. — Родион Хардиус Огнев.

Рэт довольно хмыкнул.

— Ну что же, мы все успешно выполнили задание, — облегченно изрек он. — Поздравляю, черноключница! Ты будешь принята в Орден Непростых! А я получу двойную награду — за тебя и своего огнежара...

Глава 5

Сновидение

Вся шея горела сильнейшим огнем, черное крыло болезненно пульсировало. Василису бросало то в жар, то в холод, ее лихорадило и самое ужасное — она бредила, что-то говоря невпопад, наверняка полную бессмыслицу.

Целый день Захарра ухаживала за подругой: прикладывала холодное полотенце, поила чаем, развлекала разговорами.

— Это у всех так болело, — успокаивала она. — Зато метка крыла позволяет общаться с другими Непростыми... Или предупреждает о приходе... Скажем, если за дверью стоит кто-нибудь из наших, ты непременно его почувствуешь. Ты бы знала, сколько раз это уберегало меня от очередного розыгрыша Феликса. — Захарра глубоко вздохнула. — А еще во сне можно общаться... Конечно, не у всех получается, но попробовать точно стоит.

Василиса почти не слушала, то и дело теряя ощущение реальности. Боль не давала уснуть, лишь иногда позволяя окунуться в легкую дремоту. Василиса хотела заговорить с подругой, но не могла — стоило ей произнести лишь слово, как жжение в метке усиливалось, болезненными волнами разливаясь по телу.

Вскоре часы пробили полдвенадцатого, и Захарра ушла — никто из учеников не имел права ходить по замку после полуночи.

Василиса страдала молча, лишь иногда позволяя себе перевернуться с боку на бок. Наконец часам к трем ночи боль начала утихать. Снаружи шел сильный дождь, где-то вдали гремело, заунывно дул ветер, проникая в комнату через лестничный проход. Василиса поплотнее укуталась в одеяло, сонно прислушиваясь к потрескиванию огня в камине.

Она думала о том, что с появлением черной метки на ее шее поиски Фэша значительно усложнятся. И что делать теперь, когда Астрагор сможет следить за каждым ее шагом?.. И как она забыла об этой ужасной метке Непростых! Кто знал, что Астрагор примет ее в круг самых старших учеников, где это черное крыло ставят в обязательном порядке?.. И все равно, Драгоценный ты или не Драгоценный...

Внезапно боль исчезла — прекратилась в одно мгновение. Василиса с удивлением дотронулась до шеи — ее пальцы миготом ощутили шероховатость черного крыла. Резким движением скинув одеяло, девочка спрыгнула с кровати и, как была в ночной сорочке, устремилась к двери.

Эта дверь, на которой был изображен знак Школы светлых и темных часов, почему-то совсем не удивила Василису. В голове прочно засела одна-единственная мысль — надо найти Фэша.

В коридоре царил холод. Огонь в настенном светильнике в виде дракона с распростертыми крыльями едва тлел, распространяя вокруг сероватую чадающую дымку.

Было очень тихо. Эта странная тишина — безмолвная, но не беззвучная, состоящая лишь из потрескивания огня и легкого шелеста босых ног по камню пола, — казалась нереальной, несуществующей, как будто не принадлежала этому миру, но почему-то совершенно не пугала Василису.

Она уверенно пошла вперед, добралась до лестницы и, преодолев несколько узких

лестничных полукружий, очутилась внизу, в Часовой зале.

Это обстоятельство несколько удивило Василису, ведь ее комната находилась в угловой башне замковой стены.

И вдруг она увидела Фэша. Он стоял, облокотившись на приоткрытую стеклянную дверцу часов, и глядел только на нее.

— Привет, Василек! — широко улыбнулся он. Его пальцы лениво барабанили по стеклу дверцы в такт ударам жакемаров.

— Фэш, это ведь и вправду ты? — удивленно-радостно переспросила Василиса. Она было кинулась ему на шею, но пролетела и сквозь него, и заодно через корпус часов, приземлившись на одно колено, словно в сложном танцевальном па.

— Да, это я, — ответил с усмешкой Фэш, оборачиваясь. — Вижу, что и ты не меняешься — опять падаешь.

Василиса вскочила, смущенно отряхиваясь.

— Почему я прошла сквозь тебя и... часы?

Она с подозрением оглядела фигуру друга и, в общем-то, нашла его очень даже настоящим. Может, это она превратилась в затерянную во времени?

— Ты находишься во сне, — развеял ее сомнения Фэш, подходя ближе. — Конечно, ты еще не умеешь управлять своим сном, поэтому для тебя я почти что призрак.

Василиса подошла ближе.

— Значит, я сплю? — удивилась она. — Но ведь я только что спустилась из своей комнаты...

Она замолкла, вспомнив, что ее комната находится в пределах замковой стены, а не в Главной Башне, где они с Фэшем пребывают сейчас.

— Кажется, я не совсем понимаю, как попала сюда, — призналась она.

Фэш насмешливо фыркнул.

— Главное, ты наконец-то осознаешь, что находишься во сне, — заявил он. — Раньше я никак не мог до тебя достучаться. Кричал-кричал, а ты — ноль внимания, вообще не реагируешь.

— Погоди, так это тебя я слышала во сне? — ахнула Василиса. — Мне все время снилось, что я подхожу к двери со знаком нашей Школы и кто-то зовет меня...

— Да, это я построил тот коридор, — кивнул Фэш. — Правда, дверь я не делал... Это твое подсознание достроило... А может, кто-то специально блокировал, но это вряд ли. Я почти уверен, что никто не прознал про наше... про нашу встречу в луночase.

— А как же сейчас мы с тобой встретились?..

Василиса осеклась и невольно схватилась за метку на шее — пальцы сразу же нащупали неровность черного крыла.

— Ага, теперь у тебя есть наша метка, — сразу посерьезнел Фэш. — Это хорошо, потому что теперь у нас наконец-то есть связь. И плохо, ведь Астрагор сможет узнать, где ты ходишь, с кем разговариваешь. Кроме твоих путешествий во сне. Поэтому здесь мы спокойно можем общаться, пусть и так... нереально.

Фэш хотел поймать ее за руку, но его пальцы прошли насквозь.

— Да-а, — с сожалением протянул он. — Жаль, что ты пока мало знаешь о снах. Я не могу даже дотронуться до тебя, потому что ты еще не до конца веришь, что здесь все настоящее. Просто сон — тоже параллельная реальность, пусть и самая непредсказуемая. Тебе надо осознать, что ты во сне, но мы — реальные. Это звучит странно, и все же тебе

необходимо это понять как можно скорее... Хотя, — Фэш нахмурил брови, — я долго тренировался, если честно.

Василиса внимательно огляделась. И вдруг заметила, что стены Часовой залы немного дрожат и покачиваются — по ним пробегает едва заметная рябь, словно по отражению на воде озера. Она опустила взгляд и увидела, что пол исчез, а вместо него зашелестела ярко-зеленая трава, усыпанная мелкими ромашками и незабудками. И потом снова появился каменный пол. Судя по всему, реальность во сне постоянно менялась, всецело зависимая от мыслей и настроения спящего.

— С ума сойти! — потрясенно выдохнула девочка. — Я действительно во сне.

Фэш закатил глаза к потолку.

— Темнота, — подразнил он как обычно. — Есть такой раздел часодействия, посвященный хождению во сне, — луночас. Или, как обычно называют, путешествие в луночасе. Сон — тоже временная параллель. Не просто личный уголок, а личный мир, если хочешь... Твой совершенно особый, личный мир. Ты можешь впустить в свой сон кого хочешь, но только если этот человек того желает. Впрочем, сильные часодей могут проникнуть в твои сны, если захотят, но ты всегда почувствуешь чужое присутствие.

— Здорово... Слушай, а мы можем выйти во двор?

Фэш медленно помотал головой из стороны в сторону.

— Пока еще нет. Ты плохо себя контролируешь. Так что я не знаю, сколько времени ты еще продержишься.

— Послушай, Фэш, — спохватилась Василиса, — ты можешь мне сказать, где именно ты сейчас находишься в реальности?

Фэш нахмурился.

— Меня вообще нет в реальности. — Он рассеянно провел рукой по волосам. — Даже в сон я пробрался с большим трудом...

— Как так?!

— Дядя закрыл меня в Пустоте. В Хрустальной Комнате, открытой Маришкой Резниковой.

Василиса потрясенно уставилась на Фэша.

— Но ведь Маришка сказала, что Хрустальную Комнату не нашли!

— Ну соврала, — хмыкнул тот. — Я бы так не удивлялся на твоём месте. Астрагор умеет переубеждать людей... Взять тебя, например. Как ты вообще очутилась в Змиулане?! — вдруг повысил он голос. — Разве не ясно, что Астрагор — очень опасный часодей, особенно для тебя?

— Вообще-то я приняла его... гм... приглашение, чтобы хоть что-то разузнать о тебе.

— Значит, Ник успел передать тебе кольцо? — помрачнел Фэш. — Все-таки зря я отдал...

— Зря раньше не отдал, — укоризненно заметила Василиса. — Знаешь, как я обиделась, что ты ничего не подарил? — добавила она чуть тише.

На щеках Фэша появились ямочки.

— Момент был неподходящий...

Василиса усмехнулась. Она привычно хотела дотронуться до ободка кольца, как вдруг не обнаружила его на пальце. В тот же миг стены закачались с такой силой, что у Василисы закружилась голова и она осела на пол.

— Кольца нет...

— Ты во сне, забыла? — правильно разгадал ее состояние Фэш. — Эх, кольцо сейчас потащит тебя в реальность. Когда во сне вспоминаешь о какой-то... мм... любимой вещи, то просыпаешься...

— Погоди, как мне тебя найти? — забеспокоилась Василиса. — Хрустальный Ключ у Маришки, да?

— Думаю, что да... Но не тревожься сейчас обо мне. Я-то пока в безопасности. Лучше о себе подумай. Во-первых, не доверяй никому из Драгоциев. Ну разве что кроме Захарры... Да, и главное, попробуй связаться с нашими. У меня в комнате есть инерциоид, шар связи. Он настроен на Лазорь, на мастерскую отца Ника. Ту самую.

Он хитро улыбнулся, и Василиса тоже усмехнулась в ответ: вспомнила первый день их знакомства и то, с какой горячностью Фэш хотел отправить ее на Осталу.

— А как мне пробраться в твою комнату?

Фэш фыркнул:

— Лучше всего спроси у сестрички. Сама ты не найдешь, лестница тебя запутает, еще потеряешься во времени...

Его голос почему-то стал намного тише. Да и сам он вдруг начал бледнеть, его лицо подернулось сероватой дымкой.

— Я пропадаю, — подтвердил он опасения Василисы. — Попробуем еще раз встретиться, да? Главное, никому, кроме Захарры, не рассказывай.

— Василиса... — позвал ее кто-то негромко.

Василиса мгновенно села в постели и тут же схватилась за шею — боль вернулась, хоть и не такая сильная.

Перед ней возникло виноватое лицо Захарры.

— Извини меня, — сказала она. — Я не знала, что будет обряд... Если честно, я вообще думала, что обойдется без метки... Тебе уже лучше? — Она с тревогой уставилась на шею Василисы, которую та продолжала массировать рукой.

— Болит, но ерунда, — соврала Василиса. — Захарра, мне нужно попасть в комнату Фэша.

Лишь заслышав имя брата, Захарра встревоженно оглянулась на дверь.

— Тиш-ше, Василиса, — прошипела она. — Ты что, не в курсе, что разговоры о нем под запретом? Да еще теперь, когда у тебя есть метка... Если Астрагор захочет, то моментально узнает, о чем ты говоришь. Так что всегда прислушивайся к своему черному крылу: когда он за тобой следит, ты чувствуешь, как по коже пробегает сильный мороз, а сама метка становится ледяной и покрывается серебром, словно индевет.

— Если ты не поможешь, сегодня-завтра я сама пойду, — непреклонно заявила Василиса, впрочем, тоже перейдя на шепот.

Захарра хмыкнула.

— Как пойдешь, так и вернешься. Да и что тебе понадобилось у брата? То, что тебе точно понравилось бы, он надежно спрятал.

— Это что? — мигом заинтересовалась Василиса.

— Твой портрет, — улыбнулась Захарра. — Я рисовала. Неделя ушла, между прочим.

— Он что, просил нарисовать? — с замиранием сердца спросила Василиса.

— Да что ты! — хмыкнула Захарра. — Такой попросит... Наоборот, разозлился и сказал, что я сдурела. Но портрет не вернул.

— Может, выкинул, — улыбнулась Василиса.

— Он так и пообещал, — кивнула Захарра. — Но я видела свой рисунок в шкатулке с его самыми заветными вещами. Он прячет эту шкатулку за картиной с кораблями...

— Тем более надо попасть в его комнату, — снова заявила Василиса.

И, предупреждая возражения Захарры, подробно рассказала ей про свою встречу с Фэшем во сне.

Подруга внимательно выслушала ее и даже ни разу не перебила каким-нибудь едким замечанием.

— Ты знаешь... — медленно начала она, — когда-то давно Фэш рассказал мне, что умеет управлять сном. И даже обучил меня самым простым упражнениям — хождению в луночase. Слушай, а ты точно уверена, что это был Фэш?

— На все сто процентов, — подтвердила Василиса. — Такой же вспыльчивый, как обычно. И он знал про кольцо. То самое, с шестеренками.

— Понятно... — Захарра потерла лоб, усиленно размышляя. — Кстати, в луночase можно не только попадать в сон, но и ходить из своего сновидения в чужое... А еще менять сон как только хочешь.

— Вот это да! — мгновенно воодушевилась Василиса. Она подумала, что было бы неплохо уже в следующую ночь еще раз увидеться с Фэшем.

— Вообще-то сначала надо научиться, — заметила Захарра. — Первое упражнение — во сне посмотреть на свои руки. Потом — назвать свое имя. Я имею в виду числовое, чтобы усилить влияние Времени.

— Я начну учиться уже сегодня, — решила Василиса. Она так загорелась перспективой попутешествовать в луночase, что даже забыла про боль в метке.

— А вот когда научишься этому, то можно переходить к следующему, более сложному упражнению... — продолжила Захарра. — Скажем, ты кладешь под подушку какую-то вещь. Особую, о которой знаешь только ты. А во сне забираешь ее из-под подушки. Только не всегда известно, где ты окажешься в своем сне. Хорошо, если начнешь путешествие из своей комнаты, тогда вещь забрать несложно. Вот, помню, однажды я положила под подушку свою расческу. Фэш сказал, что я должна во сне сломать на ней три зубчика. Дело в том, что сон — это ведь тоже параллель, но мысленная, такая немного искаженная реальность, и если ты начинаешь чувствовать себя во сне, то и остальные вещи как бы перетягиваешь к себе и тоже меняешь их реальность. И чем больше у тебя получается, тем свободнее ты себя чувствуешь в сновидении.

— И что, тебе удалось? — любопытно спросила Василиса.

— Не-а. Я не смогла найти во сне свою комнату... Зато Фэш смог... Представляешь, просыпаюсь и нахожу под подушкой сушеную заячью лапу! Наверное, он во сне ее подложил.

Василиса рассмеялась, но потом мысленно содрогнулась, представив такой «сюрприз» у себя под подушкой.

— Выходит, из сна тоже можно принести любую вещь? — восхитилась она. — Надо попробовать...

— Конечно! Просто крепко зажать в руке. Помню, я попала во сне на лесной пруд... Сколько же там квакало жаб! Такие мерзкие, осклизлые лягухи ядовито-зеленого цвета... Одну из них я и принесла брату показать... Ах, как он обрадовался спросонья... — сладко улыбнулась приятным воспоминаниям Захарра. Внезапно ее личико вновь погрузнело: — Слушай, как же я по нему скучаю...

Василиса хотела сказать, что тоже безумно скучает по Фэшу и поэтому собирается как можно скорее его найти, но застыла, так и не сказав ни слова. Черная метка будто покрылась ледяной коркой, рассеивая тысячи холодных, колючих искорок по всему телу.

Захарра и сама испуганно прижала палец к губам, очевидно ощущая то же самое.

«Добро пожаловать в Орден Непростых, Василиса Огнева, — вдруг раздался у нее в голове сухой, дребезжащий голос Астрагора. Не тот молодой голос Марка, а другой, старый. Скорее всего, в мыслях Астрагор был собой настоящим — тысячелетним стариком. — Как видишь, я доверяю тебе, именно поэтому наградил почетным знаком — черным крылом Драгоциев, — продолжил Астрагор. — Позволь же посвятить тебя в часть нашей истории. Я рад, что ты повидалась со своим прадедом, некогда бывшим моим другом... Именно он основал Орден Непростых и самолично принимал каждого новичка. После него я возглавил Орден и вот уже много лет являюсь его бессменным главою... Но традиция осталась: каждый новый орденец проходит посвящение у твоего прадеда. Видишь, Василиса Огнева, нас связывает с тобой многое... Вот почему то обстоятельство, что ты стала моей ученицей, давно было predetermined самим Временем».

Голос утих, исчез ледяной холод в метке, а вместе с ним и боль. Но слова, сказанные Духом, остались, внушив тревогу и беспокойство.

Захарра спешно попрощалась, коротко сообщив, что ее позвали куда-то на Восточную стену, где находились служебные помещения, — кухня, склады, дровяной сарай. А Василиса снова легла в постель, но не могла заснуть, как ни старалась. В голове по-прежнему звучал сухой, неприятный голос Астрагора. Почему он сказал, что ее учеба в Змиулане была predetermined Временем? Что он задумал?

Промучившись еще несколько часов, она все-таки заснула, но эта ночь не подарила ей никаких сновидений.

Глава 6

Мантисса

На следующее утро, лишь только Василиса позавтракала, зеркало засеребрилось, и из него вылетел подсвечник — низкая пузатая чаша с ручкой и одной толстой свечой. Пользуясь инструкцией Рока, присланной немногим ранее, Василиса зажгла огонек и подтолкнула светильник к зеркалу. Оказалось, что такие подсвечники служили проводниками в замке и этот должен был вывести Василису точно в назначенное место.

Временной переход закончился выходом в парк Змиулана. Посреди аккуратно подстриженных кустов идеальных геометрических форм на лужайке зеленой травы расположились полукругом стулья, на которых уже сидели ученики. Все были в плащах темно-сливового цвета, с которыми, возможно, вообще никогда не расставались. Взгляды присутствующих были направлены в сторону черного ящика, лежащего на низком круглом столике.

«Урок для темных колдунов на открытом воздухе», — с сарказмом подумала Василиса. Она села на единственное свободное место с краю, с интересом разглядывая остальных. Рядом с ней оказался тот самый мальчишка с длинными серебристыми волосами. Пожалуй, только он не смотрел на черный ящик. На появление Василисы он не обратил ровно никакого внимания. У нее же вообще сложилось впечатление, что он спал с открытыми глазами.

Стали подходить остальные ученики: Рэт, Дир, Феликс... А вот Захарры почему-то не было... И вдруг, к своему большому изумлению, Василиса увидела Маришку! Хрустальная ключница сидела с другого края ряда стульев и тоже, как и все, пялилась на черный ящик.

И что же здесь делает эта гадина? А вдруг ее появление в Змиулане как-то связано с исчезновением Фэша? Мысли Василисы понеслись с бешеной скоростью. Если Фэш из сна говорил правду, то она может попытаться отобрать Хрустальный Ключ у Маришки! Остается узнать, надолго ли та приехала и в какой комнате ее поселили...

Маришка почувствовала, что на нее пристально смотрят, и, скосив глаза, послала Василисе презрительный взгляд, но потом снова уставилась на ящик. И что же в нем такого, чего все усталились?

Наконец, когда Василисе уже надоело это всеобщее напряженное молчание, возле столика появился Рок — засеребрился овал, напоминавший по очертаниям зеркало, и явил знакомую черную фигуру.

— Прошу извинить за задержку, — сухо произнес сын Астрагора и тут же перешел к уроку. — В этом ящике находится повседневный, но очень необычный часодейный предмет. Как вы думаете, что это?

— Часовая стрела! — первым предположил Рэт.

— Часолист! — отозвался Дир.

— Часольбом, — внес свою лепту Феликс.

— Сумка-таймер, — мелодично пропела Маришка.

— Времма!

— Кинжал-пресекатель!

— Часы!

— Тиккер!

— Удавка!

Василиса с недоумением поискала глазами, гадая, кому захотелось назвать удавку повседневным предметом — оказалось, это был белоголовый мальчишка лет двенадцати на вид, которому рядом сидящие тут же со смехом надавали подзатыльников.

— Неужели у присутствующих не будет более достойных ответов? — вмешался Рок, чуть растягивая в улыбке губы, — первый раз Василиса видела, что он хотя бы пробует улыбаться.

— Инерциоид! — продолжал угадывать Рэт.

— Зеркало! — сделала вторую попытку Маришка.

— Светильник! — выкрикнула и Василиса, вспомнив проводник-подсвечник.

Неожиданно мрачные глаза Рока повернулись к ней:

— Ближе всех, Огнева, ближе всех... Подойди-ка сюда. Нам все равно понадобится твоя помощь.

Немного настороженная его словами, Василиса исполнила просьбу: подошла и встала с другой стороны черного ящика.

Рок махнул стрелой — стенки ящика опали, являя присутствующим...

— Вечнолампа! — разочарованно воскликнул Феликс. — Ну это же совсем обычная вещь...

— Обычная, если не принимать во внимание главной ее особенности — время в колбе зациклено. — Рок обвел учеников пристальным взглядом, словно проверяя, все ли понимают важность сказанного. — Огонек в ней постоянно обновляется за счет единственного отрезка времени — отсюда и название «вечнолампа». И все же этот отрезок рождает мириады параллелей, из которых и складывается время самой лампы. Вот почему этот светильник может одновременно являть сотни картин прошлого. Кстати, именно этой вечнолампой пользовались очень многие, ведь ей несколько сотен лет... Огнева, запусти над лампой тиккер. По часовой стрелке. И не переживай, долго крутить не придется...

Волнуясь все больше, Василиса стянула с шеи медальон, вызвала часовой флер и привычно запустила цепочку по кругу. К ее радости, мантиссы появились сразу, причем довольно четкие, и закружили по лужайке: фигуры мужчин в длинных плащах и широкополых шляпах, дамы в пышных платьях, дети самого разного возраста, юноши и девушки в простой одежде — скорее всего слуги, повара и лакеи, даже конюх, ведущий на поводу лошадь. Всех этих людей объединяло одно: они держали в руках ту самую вечнолампу.

— Внимание! — произнес Рок. — Сейчас мантиссы начнут разлетаться по парку... Выберите каждый по одной и проследите их прошлое.

Мантиссы словно ждали приказа и действительно стали разбредаться. Продолжая крутить тиккер, девочка наблюдала, как Рэт, вызвав темно-зеленые с серебром крылья, устремился за угрюмым стариком в широком, развевающемся плаще, Маришка полетела за красивой длинноволосой женщиной в одной ночной рубашке, а Феликс погнался за каким-то оборванцем — судя по тому, как он испуганно оглядывался назад, этот мальчик из прошлого просто украл вечнолампу.

— Огнева, это и тебя касается, — произнес Рок, когда на лужайке не осталось ни одного ученика. — Выбирай знакомых.

Напоследок он хмуро посмотрел на девочку, а затем, сотворив серебристый овал нуль-зеркала, пропал в дымке перемещения.

Тем временем теневые картины становились все ярче и отчетливее. Люди с лампами в руках все прибывали и прибывали, Василиса увидела среди них даже Астрагора! Дух прошел мимо нее — один, в прежнем стариковском обличье, упакованный в неизменный черный мундир, наглухо застегнутый до самой шеи. Вечнолампа в его руках тускло освещала усталое и хмурое, сосредоточенное лицо. Неужели под «знакомыми» Рок имел в виду мантиссу своего отца? Да уж, хороший «знакомый»...

Не успела Василиса так подумать, как увидела легкую, изящную фигуру в простом белом платье, мгновенно приковавшую к себе ее взгляд. Тиккер чуть не выскользнул из пальцев — перед Василисой пробежала и скрылась за ближайшим кустом, подстриженным в виде шара, сама Лисса, Белая Королева. Ее мама...

Василиса кинулась за ней, интуитивно доставая из медальона свою «личину» — черную кружевную маску, подаренную Родионом Хардиусом. Прадед говорил, что, лишь надев ее, можно увидеть самые важные мантиссы — те, что ускользают. Правда, долго маску носить нельзя, потому что станешь виден для разных эррантий, да и вообще можешь затеряться в безвременье... Но разве это важно, когда можно увидеть свою маму, а может, и поговорить с ней?!

Лишь только черная кружевная маска, сотканная из двух павлиньих хвостов, легла на верхнюю половину лица, окружающий мир изменился. Стены замка, увитые плющом, ровные кусты и высокие деревья, белоснежные статуи, бесчисленные дорожки из гравия — все потемнело, приобретая блеклый, серый оттенок. Сам воздух будто сгустился, стало трудно дышать, как в закрытом и душном помещении.

— Лисса! — отчаянно позвала девочка и в тот же миг заметила край белого платья, мелькнувший на самой верхней галерее, опоясывающей все четыре стены замка. Василиса молниеносно взмыла, изо всех сил работая крыльями, чтобы успеть догнать мантиссу матери. И удивилась, насколько возросла ее собственная скорость: прошло всего несколько секунд, а Василиса уже летела по той же самой галерее. Поворот, выход на винтовую лестницу и вот — знакомая зубчатая стена.

На самом верху стены никого не было. Но Василиса успела заметить шлейф огненно-рыжих волос, скрывшийся за зубцами угловой башни, и моментально ринулась в ту сторону.

Очутившись внутри, Василиса сразу узнала круглую комнату без окон и дверей. Здесь находилась та же кровать с резной спинкой из шишек и пик, полукруглый книжный шкаф, камин с решеткой из змеиных голов. Только зеркало оказалось другим — прямоугольным, в раме из цветов и крыльев фей. Да и подсвечники для переходов стояли другие — из меди, в узор из мелких завитушек. Но в остальном комната оказалась зеркальным двойником Василисиной — даже вечнолампа с абажуром из синего стекла все так же стояла на низком столике.

Тем временем Лисса беззаботно уселась на белую шкуру и, поджав под себя колени, устала на огонь. Сейчас она была похожа на простую девчонку. Вот будущая Белая Королева поправила волосы игривым жестом уверенной в себе красавицы, и вдруг на лифе платья сверкнуло черно-золотое крыло — та самая брошка, которую Василиса нашла в этой комнате.

— Лисса! — вновь позвала девочка, но мама ее не услышала. Наверное, это маска скрывает людей от мантисс... Девочка уже хотела снять маску, как вдруг зеркало прозвенело, и в комнату со смехом ввалился Нортон-старший.

Отец был одет в богатый, с вышивкой, костюм, выглядел молодым и веселым, а кроме

того, имел весьма заговорщицкий вид.

— Не спишь? — поинтересовался он, усаживаясь рядом с Лиссой. Он попытался ее обнять, но девушка отстранилась.

— Нет, потому что знала, что ты придешь, — ответила она довольно холодно.

— Злишься?

— Ты снова был в другой параллели.

— Ты же знаешь почему, — искренне возмущился он. — Я готовлю для нас убежище. Если он... Чтобы мы могли спрятаться, если Астариус выберет меня Временем.

— Или меня, — возразила девушка. — Ты хороший изобретатель, не спорю, но я — хороший специалист по будущему.

— Это неважно. Потому что в любом случае мы убежим вместе.

— Разве ты не хотел бы стать самим Временем?

На лицо отца набежала легкая тень.

— Астрагор никогда этого не позволит. Ты прекрасно знаешь.

— Да, он совершенно точно проведает о плане Астариуса, — кивнула Лисса. — Я видела это в будущем. И видела кое-что еще... Астрагор, — ее голос перешел на шепот, — попытается нас разлучить... Я очень люблю тебя, Нортон... Всей душой, всем сердцем, — горячо добавила она. — Но я видела, что наша нить судьбы тонка и вот-вот оборвется... У нас нет будущего... Почти нет.

— Не говори ерунды, — возразил Нортон и наконец-то привлек к себе Лиссу. — У нас будет одна судьба, если мы захотим. Помни о силе духа!

— Наше будущее зависит только от Астрагора, — горько ответила Лисса. — А он не захочет нас отпустить.

Нортон привлек ее к себе и поцеловал в губы, а затем — в обе щеки.

— Каждый сам повелевает своей судьбой! Помни об этом. Я хотел бы, чтобы у нас родилась дочь, — вдруг произнес Нортон-старший. — Такая же, как ты, — рыжая-рыжая, с васильковыми глазами. Лисса-Василис-са. Как тебе имя?

Но Лисса почему-то нахмурилась.

— Ты знаешь, что у нас может ничего не получиться. Ты — полу-дух, я же — фея... А вдруг у нас родится фейра?

Нортон-старший хохотнул.

— Я — Дух, — сообщил он с пафосом. — Просто родился на Эфларе и поэтому могу перемещаться между планетами...

— Ты врешь, — недоверчиво фыркнула Лисса. — Такого просто не может быть! А как же твои родители в таком случае перешли на Эфлару?

— Это лучше спросить у моего деда, Родиона Хардиуса. Он изобрел способ перемещения для Духов. Но он не ответит, ведь раскрытие этой тайны привело бы к масштабной катастрофе! Возможно, что к новой войне... Даже Астрагору так и не удалось завладеть его секретом.

— К тому же твой дед пропал, — вздохнула Лисса.

Лицо Нортон-старшего омрачилось на какой-то миг, но вскоре вновь посветлело:

— Если у нас родится ребенок, то мы точно будем знать, что наша параллель доминирующая.

Он ласково провел пальцами по щеке Лиссы, заложил прядку за ухо.

— И ты забудешь о своих других жизнях? — недоверчиво произнесла она.

— Ради тебя — да.

— И все же мне не стоило отпускать тебя в первый раз.

— Наверное... Но ты всегда была слишком неприступной, — со смехом сказал Нортон-старший, ласково глядя ее волосы. — Помнишь нашу прогулку в Драголисе? Ты даже не дала себя поцеловать! Я очень обиделся, между прочим.

— Ты тоже не был настойчив, — улыбнулась Лисса.

— Я боялся гнева матушки, — притворно-испуганно ответил Нортон-старший. — Ты же знаешь, она мечтает женить меня на королеве, как минимум.

Лицо Лиссы вновь помрачнело.

— Поэтому нам пришлось убежать на Осталу. Войти в Орден Непростых. И попасть в ловушку, гораздо худшую, чем мы могли себе вообразить.

Нортон-старший резко качнул головой, словно отгонял неприятные мысли.

— Давай вернемся к выбору имени для нашего ребенка, — произнес он, вновь целуя Лиссу.

— Мне нравится твой вариант, — улыбнулась та. — Красивое, солнечное имя. Вот бы и вправду она была похожа на меня...

— А по характеру — на меня, — добавил Нортон, широко улыбаясь.

— Такая же упрямая, обидчивая, вспыльчивая и эгоистичная? Вот уж не знаю...

Нортон-старший вновь потянулся к Лиссе, и Василиса решила, что настал момент для разговора.

Одним рывком сняла маску, намереваясь обнаружить свое присутствие. Но увы, как только она это сделала, мантисса исчезла. А Василиса осталась стоять одна в своей комнате. Судя по знакомым очертаниям зеркала и подсвечникам, увитым черно-золотым плющом, она вернулась в настоящее. Только вечнотампа на столике отсутствовала.

Василиса вновь надела маску, чтобы вернуть прошлое, но увы — ничего не изменилось, она осталась в своем времени.

Потрясенная увиденным, Василиса поспешно прыгнула в нуль-зеркало, но попала всего лишь на верхнюю галерею. Прошло некоторое время, пока она добежала до лужайки, где проходил урок. Но увы, там никого не было. Очевидно, Астрагор просто захотел, чтобы Василиса увидела именно этот момент прошлого. Но вот зачем?

Глава 7

Примаро

Вечером, совершенно измаявшись от лавины догадок и предположений по поводу мантииссы родителей, Василиса решила вновь сделать осторожную вылазку и прогуляться по внутренним покоям всех четырех стен Змиулана — Южной, Восточной, Северной и Западной. К тому же она надеялась повстречать Захарру, которая с самого утра не давала о себе знать, чтобы рассказать ей о мантииссе родителей.

Для прикрытия взяв с полки книгу наугад — «История. Дочасовая эра», — Василиса вышла через зеркало и, попав на верхнюю галерею, не спеша пошла вперед. У лестницы, ведущей вниз, она неожиданно столкнулась нос к носу с Рэтом, но мальчишка моментально сделал вид, что налетел на какой-нибудь столб, а не на Василису, и быстрыми шагами удалился.

— И тебе привет, — пробормотала она, хотя намеревалась спросить мальчишку о Захарре. Кроме того, ей было интересно, что же он получил от Астрагора за своего чудесного огнежара. Но не бежать же за человеком, не желающим с нею даже поздороваться?

Василиса расстроено закусил губу. Она тут всего-то пару дней, но эти Драгоции начали жутко ее раздражать. Даже Фэш, пришедший во сне... И даже Захарра, неведомо куда запропастившаяся!

Прогуливаясь по малознакомой галерее второго этажа, Василиса обнаружила, что отсюда хорошо просматривался парк и двор. Вот сейчас возле фонтана с Алым Цветком шло занятие по боевым искусствам: около двадцати человек отрабатывали удары короткими палками. В дальнем углу парка стояла группа мальчишек с крыльями: наверное, учились крылатому бою или проходил часовой урок по путешествиям во времени.

Оглянувшись, Василиса быстро присмотрела укромное местечко за вазой с огромными темно-сиреневыми цветами. С этого места хорошо просматривалась вся Главная Башня, причем по подсчетам Василисы именно в этой стороне, северной, находился кабинет Астрагора, куда она пришла в первый вечер своего прибытия в Змиулан и подписала договор с хозяином замка.

Неожиданно вспыхнул свет еще в одном окне, как раз под кабинетом Астрагора. Василиса перегнулась через перила и, удерживаясь за круглый борт каменной вазы, изо всех сил напрягла зрение.

Возможно, что именно за этим окном проживал его единственный сын Рок Драгоций. А вот где же находится комната Фэша? По словам Фэша, сын Астрагора всегда был рядом, присматривал за ним... Эх, как жаль, что Василису не переселили в Главную Башню! Тогда она могла бы сделать вылазку ночью...

Прошла долгая минута. Как вдруг со стороны лестницы, ведущей на галерею, послышался едва уловимый шорох.

Василиса повернула голову и чуть не свалилась от испуга на каменный пол: перед ней стоял тот самый мальчишка, с вечно скучающим видом и длинной серебристой косой. На нем была обычная черная туника, украшенная бело-черной тесьмой с узором из цифр, черные брюки и остроносая обувь. Подобный костюм Василиса видела у Фэша в их первую встречу.

— Чем занимаешься? — спросил этот странный тип, с интересом уставившись на Василису.

— Просто рассматриваю двор, — пробурчала та, мечтая только об одном: чтобы этот чужак ушел поскорее.

Тонкие губы мальчика тронула едва уловимая улыбка.

— Мне показалось, что ты смотришь на Главную Башню, — произнес он со значением. — Ведь ты следишь за окнами старших учеников, я угадал? Немного странный поступок для девочки.

Василиса тут же вспыхнула от негодования.

— Я не подглядываю в чужие окна, ясно?

— Тогда что ты здесь делаешь? — не отставал тот. В его голосе не было неприязни, даже наоборот, он продолжал смотреть на Василису с нескрываемым интересом.

Но она отвернулась, показывая, что не желает общаться. Пусть этот занудный тип думает о себе что хочет.

— Меня зовут Примаро, — вдруг представился мальчик. — Видишь, наверху, в окне Рока, зажегся свет? Я живу двумя этажами ниже, на третьем.

Некоторое время Василиса молча разглядывала темные проемы стрельчатых оконных арок, на которые указывал мальчишка с чудным именем Примаро. Так, значит, это один из самых старших, раз живет в Главной Башне?

— Я не из самого старшего круга, — угадав, о чем она думает, произнес Примаро. — Но меня боятся оставлять без присмотра. Поэтому поселили рядом с учителем.

Он снова улыбнулся своей странной, едва уловимой улыбкой, вызвав у Василисы некое неприятное ощущение, похожее на сильный озноб.

Поэтому она постаралась стряхнуть накотившее оцепенение и спросила как бы невзначай:

— Так ты тоже родственник Астрагора?

Примаро кивнул:

— Его племянник.

— И ты тоже? Как Фэш? — поразились Василиса.

— Не удивляйся, что нас так много. Великий Дух Осталы собирает родственников из разных параллелей, которые сам и множит. Иногда переносит из других времен. Вот как Захарру. Она тебе не рассказывала?

— Не-ет, — протянула Василиса. Неужели Захарра пришла из другого времени? С ума сойти! Надо обязательно расспросить ее. — Послушай, а почему он набирает учеников только из своих родственников? — вновь задала вопрос Василиса. Она надеялась, что Примаро еще что-нибудь расскажет.

Но тот неожиданно ушел от темы.

— Почему это вдруг? — Его глаза насмешливо блеснули. — Вот ты, например...

— Я не в счет.

— Да, ты не в счет, — снова загадочно улыбнулся Примаро. — И я советовал бы тебе над этим хорошенько подумать. Да, очень хорошенько...

— Ты о чем? — не сдержала удивления Василиса. Мальчик говорил так же, как и улыбался, — полунамеками, полуфразами.

— Плохо, что тебя взяли в самый старший круг. В него издавна входят только самые близкие, только родственники. И так было всегда. Никаких исключений для чужаков, даже

для самых одаренных.

— В каком смысле? — переспросила Василиса. Мальчишка начал ее раздражать. Она и сама постоянно думала, с какой это стати Астрагор ее так «возвысил». Эх, как жаль, что рядом нет Фэша! Вот он бы точно подсказал, что делать. Но увы, друг и сам в большой беде...

— Смысл один, — вернул ее к действительности Примаро. — Смысл в том, что выйти из круга старших можно только одним способом. — Мальчик изящно взмахнул рукой крест-накрест.

— Астрагор не причинит мне вреда, — с вызовом ответила Василиса. — У нас с ним договор.

— У тебя договор с каждым из Драгоциев?

Лицо Примаро снова озарилось таинственной, всенамекающей улыбкой.

Василиса внимательно изучала Примаро. Мальчишка оказался чуть выше ее ростом, имел хрупкое телосложение, но не выглядел как девчонка, даже несмотря на косу. Он казался старинным принцем, наследником какого-нибудь графа или князя — болезненным, аристократичным, хрупким на вид мальчиком, которого все оберегают.

Прошла долгая минута, молчание затягивалось; Примаро все не уходил, и Василиса решилась:

— Слушай, так ты, старший ученик, живешь в Главной Башне, да? А не знаешь, случайно, где находится комната Фэша? Мне интересно посмотреть, где он жил.

Примаро подошел ближе и пристально глянул в лицо Василисе. У него оказались темно-карие глаза, но не веселые, как у Захарры или Ника, а, наоборот, серьезные, холодные и, как показалось девочке, с какой-то затаенной печалью.

— А, — сказал он. — Так вот почему ты оказалась здесь. Хочешь узнать, что с ним случилось.

— Нет, не поэтому, — с вызовом ответила Василиса, но все-таки выдала себя, невольно отпрянув от мальчишки.

Но тот сам подошел к ней и взял за руку.

— Я проведу тебя в его комнату. Он жил как раз надо мной.

— Что, прямо сейчас? — не поверила своему счастью Василиса.

Столько времени она раздумывает, как бы проникнуть в Главную Башню, и вдруг этот подозрительный Примаро запросто предлагает провести ее прямо в комнату Фэша.

— Сейчас лучшее время, — пожал тот плечами. — Так что решайся. Сама ты никогда не пройдешь, — добавил он, видя, что Василиса колеблется. — Засосет в какой-нибудь временной поток или попадешь в ловушку для шпионов. А там кто знает, захочет ли Астрагор искать тебя, верно?

С таким убедительным аргументом трудно было спорить.

— Но зачем ты это делаешь? — спросила Василиса, когда они шли по лестнице вниз.

— Что? — Примаро вновь едва усмехнулся. — Помогаю тебе?

— Да.

— От скуки.

Василиса недоверчиво мотнула головой, но больше спрашивать не стала.

Примаро вышел первым и, отодвинув ветви плюща, поманил ее пальцем.

— Ступай тихо, — предупредил он. — И нас никто не заметит.

Когда они вышли в сад и пошли вдоль молочно-белых статуй, Василиса собралась с

духом и задала свой самый важный вопрос:

— Послушай, Примаро... А ты не знаешь, куда пропал Фэш?

Мальчишка бросил на Василису косой, изучающий взгляд.

— Фэш ни с кем не был дружен, кроме Захарры, — медленно произнес он, словно взвешивал каждое слово. — Его крепко не любили... А все потому, что учитель назначил его своим преемником — еще мальчишкой. Я хорошо помню этот день, мне самому тогда исполнилось девять... Вот смеху было, когда все узнали, что Фэш будет следующим, что Астрагор выбрал его для великой миссии и прочее бла-бла-бла... То и дело велись разговоры, что он не достоин такой большой чести. Хотя каждый из них, поверь, боялся бы оказаться на его месте. Да, такова человеческая природа... Ну а потом, конечно, осудили его.

— Осудили? За что?

— Да за то, что оказал сопротивление — там, в Расколоте Замке, — пожал плечами Примаро. — Конечно, учитель страшно разозлился. Я думаю, он никогда не простит Фэшу, что тот не подчинился ему в самый важный момент.

— Ну как можно не понимать, что это не честь, а преступление вообще-то! — моментально разгорячилась Василиса. — Да они, все эти старшие ученики, просто-напросто идиоты!

Не сбавляя шага, мальчик так посмотрел на нее, что Василиса вдруг осознала, что ее слова относились и к Примаро — тоже ученику Астрагора.

— Извини, — пробормотала она. — Я имела в виду тех, кто осудил поступок Фэша.

Примаро равнодушно мотнул головой, словно отгонял назойливую муху.

— В Змиулане тебе придется очень тяжело, Василиса Огнева, — произнес он все тем же скучающим тоном. — Ты думаешь, что будешь учиться здесь целый год, но все знают, что судьба твоя решится еще до Нового года. Старшие уже делают ставки, как долго ты продержишься. Многие думают — до Праздника Листопада.

Пока Примаро говорил, его лицо сохраняло серьезный вид, и Василиса так и не поняла, как отнестись к его словам — как к шутке или предупреждению.

— Ты тоже сделал ставку? — попыталась она сострить, но мальчишка лишь усмехнулся.

Как только они вошли в Часовую залу, у Василисы защемило сердце. Столько всего произошло здесь... Очень некстати вспомнилась большущая, до потолка, елка, ледяные корабли, кружившие по воздуху, узорные снежинки и запах ландышей...

— Извини, экскурсию придется отложить, — вдруг произнес Примаро.

В следующий миг Василиса поняла причину: посреди залы, заложив руки за спину, их поджидал Рок.

— Что вы здесь делаете? — сухо произнес он, глядя только на Примаро.

— Она искала тебя, — соврал тот, не моргнув глазом. — Просила привести сюда, чтобы...

— Возвращайтесь в свои комнаты, — не дослушав, оборвал его Рок. — Ваше счастье, что учителя нет сейчас в замке.

Примаро тут же последовал совету и ушел, по-видимому просто забыв о Василисе. Та же решила, что этот Примаро, похоже, просто не дружит с головой.

К счастью, Рок тоже потерял к новой ученице Астрагора всякий интерес и, не попрощавшись, не спеша направился к лестнице. Василиса была рада, что избежала наказания, но так просто уйти не могла.

Секунды убегали одна за другой, время уходило... Кто знает, сможет ли Василиса еще раз

прийти в Главную Башню? Но что, если сейчас, на той винтовой лестнице, ведущей наверх, она снова встретит сына Астрагора или даже...

Неожиданно кто-то тронул ее за плечо. Василиса дернулась в сторону, выхватывая часовую стрелу. Первой ее мыслью было — Шакл!

Но это оказалась Захарра.

— С тобой все в порядке? — Она заинтересованно уставилась на стрелу в руке подруги. — И что ты здесь делаешь?

— А ты где была?! — обрадовалась ей Василиса. — Мне столько надо тебе рассказать!

— Я готовлюсь к экзамену по временным параллелям. — Захарра расправила усталые плечи и, сцепив пальцы в замок, от души хрустнула костяшками. — Приходится много чертить... У меня же другие уроки. Но это неважно, — перебила она саму себя. — Рок передал, что, если через полминуты мы не окажемся далеко от Главной Башни, он скинет нас обеих со стены. Или, что гораздо хуже, все расскажет своему отцу.

Глава 8

Сонная Лилия

Как только девочки — красные и запыхавшиеся от очень быстрого полета — очутились на верхней галерее, Василиса, едва отдышавшись, пересказала подруге все, что происходило на уроке: тиккеровку вечноламп, погоню за мантиссой матери и весь разговор родителей.

— Я так и знала, что эта комната раньше принадлежала женщине, — авторитетно заявила Захарра. — Она вся такая... аккуратная, что ли? Хотя и мрачноватая... Выходит, твои родители действительно претендовали на роль Времени? — задумчиво произнесла она. — Как жаль, что я ничего не слышала о таких учениках. Наверное, это одна из самых важных тайн нашего учителя...

— Тогда они хотели быть вместе, — мрачно произнесла Василиса. — Хотели, чтобы параллель была доминирующей. Но Елена... И почему отец доверял этой змее?! — вдруг взорвалась она. — Это же подлейшая... мерзнейшая...

Захарра одарила подругу сочувствующим взглядом.

— Ну, она красивая. Может, поэтому... Хотя Белая Королева куда красивее... гм... — Она замолкла под яростным взглядом Василисы. — Слушай, откуда Мортинова узнала числовое имя твоей матери?

Василиса поморщилась.

— Я тоже об этом думала... Но вряд ли отец виноват. Он не сказал бы Мортиновой числовое имя Лиссы, это точно.

— Да, скорее всего...

— Я уверена, что эта гадина выпытала его у фей, — добавила Василиса, припомнив, как Елена узнала ее собственное числовое имя от Селестины, феи Светлого Образа.

— Кстати, а что ты делала в Главной Башне? — вдруг встрепенулась Захарра. — Ты что, не знаешь о запрете? Нельзя туда ходить без особого приглашения.

Загрустившая Василиса была рада сменить тему и поведала подруге о встрече с Примаро.

К ее удивлению, Захарра прореагировала довольно бурно:

— Ты что, общалась с этим среброкосым?! — Она присвистнула. — Пусть простит меня великое Время, но он парень чокнутый. Ты даже не представляешь, как все его боятся.

— Почему боятся? — изумилась Василиса. Примаро произвел на нее довольно сносное впечатление. Конечно, если не считать его умения нагло врать.

— Да потому что с ним связано много непонятного... Вот однажды исчез один ученик, кажется, звали того Ротус. Противный такой, вечно обзывался... А тут пропал, и все. А перед этим он ударил Примаро по лицу. Тот не дал сдачи, но сказал Ротусу: «Завтра тебя поглотит Время». И на следующий день мальчишка исчез. Рок объявил, что парень случайно попал в какой-то временной поток, заблудился в Главной Башне... И вот больше этого Ротуса никогда не видели.

Василиса нахмурилась.

— Вы думаете, что именно Примаро виновен в исчезновении того ученика?

— А кто же еще, — убежденно кивнула Захарра.

— Но почему же его не наказали? — недоверчиво спросила Василиса.

— Не знаю. Может, не смогли доказать вину... Впрочем, был случай посерьезнее... Один из младших учеников наябедничал, что видел Примаро в саду спящим под кустами роз. Все начали смеяться, а Примаро так спокойненько возьми и оброни: «Смотрите, чтобы от вашего смеха стены не обвалились».

— И ночью вдоль комнат, где спали младшие, обвалилась старая стена ни с того ни с сего! Представляешь? — Захарра перешла на заговорщицкий шепот. — На дрыхнувших мальчишек посыпались камни и штукатурка. А стена крепкая была, толстенная... Весь замок гудел...

— Да ну, этого не может быть! — не поверила Василиса. — Простое совпадение... — убежденно добавила она, хотя по ее спине и пробежал холодок. — История пострашнее имеется?

— С той поры — ничего, слава часам, — серьезно заверила Захарра. — Потому что после обвала стены Астрагор вызвал Примаро к себе и долго о чем-то говорил с ним. После этого среброкосый большей частью молчит, и, поверь, все этому очень рады. Ну и теперь сторонятся его, кому охота нарваться на «предсказание».

Вскоре они дошли до угловой башни, где жила Василиса.

В комнате их ждал сюрприз: на постели лежал живой голубой цветок с длинными изящными лепестками и тонкими тычинками ярко-синего цвета.

Увидев его, Захарра ахнула:

— Сонная лилия!

Василиса осторожно подхватила цветок двумя пальцами, непонимающе покрутила его в разные стороны и уже собиралась понюхать, но Захарра метнулась к ней, хлопнув по руке:

— Стой!!! Если глубоко вдохнешь, то моментально уснешь. Сонную лилию оставляют человеку, с которым хотят связаться во сне, — добавила она спокойнее. — На твоём месте я выяснила бы сначала, кто оставил, а потом уже соглашалась на встречу.

Василиса рассеянно покивала:

— А вдруг кто-то хочет сообщить нечто очень важное?

— А если это Елена? — не соглашалась Захарра. — Или кто-нибудь из наших подшутил? Такие лилии растут в необычных местах, например в Драголисе. Вполне возможно, что во время недавней прогулки Феликс или даже Рэт сорвали один цветочек ради злой шутки.

— Почему сразу злой? — Василисе не хотелось сдаваться. — Это ведь мог быть кто угодно, тот же Примаро.

— Тогда вообще раздави его! — не на шутку испугалась Захарра.

— Ну уж нет!

Василиса уже решила для себя, что непременно использует цветок сегодня. Видимо, эта уверенность отразилась на ее лице, и Захарра, невольно оглянувшись на нуль-зеркало, махнула рукой:

— Ладно, давай прямо сейчас попробуем. Так я смогу за тобой присматривать, пока ты будешь болтать во сне с какими-то незнакомцами.

— Или незнакомками, — предположила Василиса. — Или, что скорее всего, с кем-то очень даже знакомым. А вдруг этот человек хочет сказать мне что-нибудь важное? Или знает, что случилось с Фэшем?

— Ладно-ладно, не убеждай, я и так согласна! Просто переживаю, чтобы этот цветок не оказался розыгрышем.

— Я рискну.

Василиса поднесла цветок к носу.

— Если что, я скажу, будто ты очень устала и легла отдохнуть, — поразмыслила вслух Захарра. — Так что садись на кровать и уж тогда засыпай. А то еще свалишься на пол и повредишь себе что-нибудь. И во сне будь осторожна! Если к тебе придет плохой человек, то просто закрой глаза и не разговаривай с ним, как бы он ни упрашивал. Он не посмеет на тебя напасть, потому что от сильного испуга ты сразу проснешься.

Василиса нетерпеливо покивала и, как только Захарра замолкла, чтобы перевести дух, поднесла лилию к носу и вдохнула густой, терпкий и сладковатый аромат часодейного цветка.

Вокруг кружили ленты из белых, желтых, розовых и голубых лилий, то свиваясь, то развиваясь в длинные, разноцветные спирали. Василиса раздвинула цветы в стороны, словно тяжелые портьеры, и вдруг очутилась у себя в Зеленой комнате, в Черноводе.

Весело переливались на солнце узорчатые оконные витражи, в воздухе летали мелкие золотистые пылинки. А на круглом изумрудного цвета коврике сидела Николь. На ней было опрятное клетчатое платье с рукавами-фонариками, а на голове все тот же венок из васильков.

— Здравствуй, Василиса, — робко сказала девочка. Ее голос прозвучал тихо и мелодично, словно звон колокольчиков на слабом ветру.

— Приве-ет... — осторожно ответила Василиса, боясь спугнуть «разговорившуюся» Николь. А вдруг девочка-эррантия наконец-то собралась поболтать по душам?

— Твои друзья просили передать, что им очень надо с тобой встретиться, — неожиданно затараторила Николь. — Скоро они прилетят в Змиулан. Ник, Диана и Маар просят тебя и Захарру подготовить какое-нибудь тайное место для встречи.

— Так они приедут, правда?! — не сдержала радости Василиса. Она осторожно присела рядом с девочкой, стараясь не замечать, как та напряглась, словно сильно ее боялась. — Как здорово! Конечно, мы что-нибудь придумаем... Эй, постой! — Василиса еле успела схватить Николь за тонкую руку. — Ты должна мне рассказать, кто ты! — потребовала она у девочки. — И почему всегда мне помогаешь. Тебе не кажется, что нам давно надо... гм... объясниться друг с другом?

Но Николь виновато помотала головой из стороны в сторону:

— Извини, Василиса, но я не могу... Иначе мое будущее так и не наступит.

— Хотя бы скажи, откуда ты? — настаивала Василиса. — Где ты живешь, например? Ведь к Даниле ты приходишь в гости, верно? Кто твои родители?

Серые глаза Николь вдруг стали очень печальными.

— Извини, — прошептала она. — Но я действительно не могу... иначе ты сама прогонишь меня.

— Николь, что бы ты ни сказала, я не разозлюсь, — как можно мягче произнесла Василиса, беря ладошки девочки в свои руки. — Ты знаешь, мне кажется, что мы с тобой очень близки... — При этих словах Николь часто заморгала, словно ее застали врасплох. Ободренная успехом, Василиса продолжила: — И мне тоже хочется тебе помочь. Но для этого я должна знать всю правду. Ты... эррантия?

— НЕТ!!!

Николь с силой выдернула свою руку из Василисиных пальцев. Лицо девочки исказилось гримасой боли и отчаяния, губы скривились, а глаза наполнились крупными

слезами — казалось, она сейчас разрыдается.

— Да, мы с тобой очень связаны, — наконец прошептала она, едва шевеля губами. — Но я боюсь тебе открыться. — Николь неожиданно смело взглянула на Василису. — Боюсь, что ты возненавидишь меня так же, как когда-то я ненавидела тебя... До того, как познакомилась с тобой ближе... Пожалуй, мне лучше уйти. Прощай!

И Николь вдруг изо всех сил оттолкнула опешившую Василису. Удара от падения так и не последовало — Василиса открыла глаза, выныривая из этого странного сна-встречи, навеянного часодейной сонной лилией.

— Ну как? — тут же спросила Захарра. По всей видимости, она ни секунды не сводила глаз с Василисы, и сейчас ее распирало от любопытства.

— Кто это был? Вы поговорили, да? Все мне рассказывай!

— Это была Николь, — произнесла Василиса. — Она просила передать, что наши друзья — Диана, Ник и Маар — хотят тайно встретиться с нами... Давай что-нибудь придумаем.

— Вот это да, отлично! — обрадовалась Захарра. — И не переживай, есть у меня на примете одна идея... Ты наверняка оценишь. А больше эта Николь ничего не говорила? Ты успела расспросить ее?

— Не особо, — расстроено вздохнула Василиса. — И лучше бы, знаешь, не спрашивала...

И она передала подруге все, что узнала от подопечной Данилы.

Как Василиса и предполагала, слова Николь поразили Захарру не меньше, чем ее саму.

— Слушай, а чего это ей тебя ненавидеть?! — не сдержав эмоций, воскликнула Захарра и покачала головой с крайним неодобрением. — С какой стати вообще?! Все это мне очень не нравится.

— Николь сказала, что не является эррантией, — задумчиво произнесла Василиса. — Может, она пришла из какой-то другой параллели? Помнишь, я рассказывала тебе о своих братьях — Эрике и Ноеле? Она может знать нашу семью, дружить с кем-то из Огневых...

— Или пришла из прошлого, — добавила Захарра как-то слишком поспешно. — Или даже из будущего. С часодейными семьями всегда связано очень много загадок.

— Послушай, а ведь ты сама пришла из другой параллели, да? — вспомнила Василиса слова Примаро.

— Вот болтун, — неприязненно произнесла подруга и, нахмурившись, добавила: — Извини, но я не хочу об этом говорить.

Василисе стало неловко, словно она случайно узнала какую-то постыдную тайну Захарры. Поэтому решила больше не расспрашивать подругу о ее семье — захочет, сама расскажет.

Раздался нестройный, но мелодичный звук: это на часовые браслеты девочек почти одновременно пришли сообщения.

— Завтра у меня экзамен по Хронологии, — заявила Захарра, первой проглядев послание. — Войт будет принимать, значит, я не сдам... Он постоянно меня заваливает!

— А у меня завтра тиккеровка с Роком, — отозвалась Василиса. — Просит не опаздывать. И говорит, что прислал в часолист учебник «О времени материальных предметов»... Ого! Я должна выучить на завтра основные определения и принципы временных циклов для вещей...

— Тогда расходимся, — решила подруга. — Я тоже хочу подучить несколько правил

перед сном... Временные параллели — такая сложная штука! Представляешь, у одного человека может быть параллель не только в настоящем, но в прошлом или будущем... А еще бывают закольцованные параллели, вроде петли времени или же параллель на двоих, троих, целую группу часовщиков! Я очень люблю теорию параллельно-временных миров, вот только приходится много чертить...

Вскоре Захарра попрощалась и ушла, а Василиса тут же достала книгу из часолиста — в коричневом кожаном переплете, с тканевой закладкой и желтыми, помятыми страницами, исписанными мелким, но аккуратным почерком.

«Наверное, это чей-то дневник или записи наблюдений!» — тут же восхитилась Василиса. И, предвкушая интересное чтение, залезла на кровать под теплое одеяло. К счастью, в Змиулане ей пока что ничего не угрожает и она сможет все силы направить на поиски Фэша, притворяясь ученицей Астрагора. А заодно и тиккеровку потренирует... С такими обнадеживающими мыслями она и открыла первую страницу учебника.

Неделя шла за неделей, вот уже и август подходил к концу.

Уроки Василисы становились все сложнее — Рок буквально засыпал ее книгами по тиккерровке вещей, а вскоре грозился перейти к живым существам — например лунопташке Василисы. К тому же Рок предупредил, что в случае оплошности часовщика время живого «объекта» тиккерровки нарушается, а при сильном неправильном воздействии может случиться даже зачасование.

После такого заявления Василиса стала относиться к своим занятиям с еще большей ответственностью, хотя постоянно думала о Фэше. Но из-за огромной нагрузки на уроках Василисе так и не удалось придумать, как попасть в комнату Фэша — просто не хватало времени! К тому же возле дверей Главной Башни теперь круглосуточно дежурили странные люди в темно-фиолетовых плащах Ордена — их хмурые лица отбивали всякое желание заговорить с ними. А попытки Василисы начать беседу с каким-нибудь учеником постоянно терпели поражение — при виде девочки многие просто поворачивали в другую сторону, а некоторые даже пускались наутек.

К счастью, Астрагор по-прежнему не вмешивался в ход обучения, да и вообще Василиса не встречала его с той самой поры, как они заключили договор, и была этому очень рада. Видеть лицо Марка, сознавая, что с ним произошло, оказалось выше ее сил. Да, этот мальчишка всегда был противным, надменным, мечтал о легкой славе и почестях, но Астрагор не имел права забирать у него жизнь! А чем провинился Ярис? Родители Фэша?! Скольких еще зачасовал Астрагор? Скольких обманул, забрал судьбу, разрушил время... КАК можно мириться с этим? Василисе очень хотелось верить, что старшие — Астариус, Черная Королева, Лазарев — знают, что делать. А ей сейчас надо сосредоточиться на главном...

Фэш сказал, что именно дядя запер его в Пустоте... Первой мыслью Василисы было бежать к Астрагору и требовать освобождения друга. Но тогда она раскроет пребывание Фэша в луночase... И Астрагор уж точно не одобрит своеволия племянника. Оставалось надеяться, что удастся поговорить с Маришкой и убедить ее снова открыть Хрустальную Комнату. Именно об этом Василиса собиралась поговорить с друзьями. Только бы им удалось приехать в Змиулан!

Помимо прочего, Василиса не теряла надежды вновь связаться с Фэшем. Захарра, верная слову, понемногу учила ее премудростям луночаса: например, чтобы «вызывать» к себе в сон определенного гостя, следовало представить его лицо и мысленно позвать по имени, лучше всего по числовому. А еще, чтобы сон стал реальнее, следовало обращать внимание на окружающую обстановку — мебель, маленькие предметы, детали одежды, какой-нибудь огонек свечи или едва заметную трещинку на полу.

Василиса старалась изо всех сил, но ей не удавалось еще раз встретиться с Фэшем во сне.

Каждую ночь ей снова и снова снилась та самая дверь в лабиринте, с черно-белым знаком Школы, но она всегда оказывалась закрытой. В конце концов Захарра попросила подругу пока что прекратить эксперименты, потому что ее сны могли блокировать извне. А вдруг учитель узнал об их фокусах? Тогда им обоим точно несдобровать. Одно утешало —

серебряное кольцо Фэша по-прежнему работало. Василиса часто проверяла, как крутятся крохотные шестеренки, и почти незаметное их вращение придавало ей сил и воскрешало угасавшую было надежду найти друга.

Пока Василиса заучивала принцип движения тиккера над столетней шкатулкой из красного дерева и чертила график возникновения мантисс шкатулки с точностью до минуты, в Часовой зале шло важное совещание. К великому Духу Осталы по срочному вызову прилетела сама Елена Мортинова. Часовщице приходилось жить на Остале, скрываясь в какой-то маленькой деревне, поэтому она была несказанно рада наконец-то получить приглашение от Астрагора.

Из старших учеников присутствовали только Рок и Войт, почтительно стоявшие за креслом своего учителя. Возле камина, оседлав стул спинкой вперед, скучал Шакл и от нечего делать рассматривал кинжал в богато изукрашенных ножнах.

Елена заметно нервничала: взгляд часовщицы то и дело устремлялся к столь знакомому лицу бывшего ученика. Черные глаза, некогда лучившиеся искренним восхищением к своей покровительнице, теперь смотрели холодно, изучающе, с превосходством и равнодушием. Впрочем, внешность золотого ключника уже начала приобретать черты Астрагора: спина заметно ссутулилась, узкое лицо еще больше заострилось, а пепельные волосы, стянутые в тугий хвост, стали тусклыми, потеряв здоровый блеск молодости.

— Госпожа Мортинова, — заметив ее пристальный интерес, обратился к ней Астрагор. Тонкие губы раздвинулись в едва уловимой улыбке. — Я еще не поблагодарил тебя за свое чудесное превращение. Хотя всегда высоко ценил столь редкие услуги... Можешь просить все, что пожелаешь.

Часовщица промолчала. Она и сама не подозревала, насколько же неприятной станет для нее эта встреча. «Что может быть хуже, чем такая судьба...» — билась в мозгу пульсирующая мысль, тревожила, не отпускала, раздирала на части.

Неожиданно Елена вскинула голову. Голубые глаза вспыхнули обычным ледяным блеском, плечи решительно расправились.

— Спасибо за честь, великий Дух... В этой жизни мне не хватает только одного... — Она сделала паузу, но вскоре продолжила: — Я хочу провести обряд перевоплощения для себя, великий Дух. Мне нужна ваша новая ученица, Василиса Огнева.

Войт насмешливо фыркнул, выражая веселое недоумение. Лицо Рока почти не отразило удивления, но скулы едва заметно напряглись.

— У меня одна цель — отомстить нашему общему врагу Нортону Огневу, — горячо продолжила Елена. — Я хочу убить его рукой собственной дочери. Только тогда мое сердце успокоится.

Астрагор встал.

— Довольно странное желание... — медленно, с каким-то наслаждением произнес хозяин Змиулана. — Я слышан, что в твоих жилах течет духовная кровь и род ваш происходит от самых первых Духов Осталы... Но, как ты прекрасно знаешь, столь сложный обряд лучше провести после восемнадцатилетия объекта перевоплощения. До этого времени могут случиться непредсказуемые осложнения...

Елена упрямо мотнула головой:

— Я не могу ждать так долго! К тому же... я хочу всего лишь миг ее маленькой, никчемной жизни.

Воцарилось молчание. Войт улыбался во весь рот, словно услышал нечто очень смешное. Шакл заинтересованно наклонил голову, переводя взгляд со своего хозяина на Мортинову и обратно. Только Рок сохранял непроницаемое спокойствие, оставаясь совершенно безучастным к происходящему.

Наконец Астрагор произнес:

— В следующий день рождения Василисы Огневой ты получишь желаемое. — Он усмехнулся. — Начинай выбирать себе подарок на пятидесятилетие, дорогая.

Елена низко поклонилась.

— Благодарю вас, господин.

Астрагор слегка наклонил голову, показывая, что этот разговор закончен.

— А теперь расскажи мне об Огневе, — произнес он. В его черных глазах блеснул живой интерес. — Мои лазутчики сообщают, что он ходил в прошлое к одному очень интересному персонажу... Расскажи мне об отношениях Нортон Огнева со своим дедом — все, что знаешь.

Василиса решила вновь понаблюдать за окнами Главной Башни. Для этого она облюбовала одну небольшую лавочку с ажурной кованой спинкой, скрытую от любопытных глаз живой изгородью из кустов лещины. Но только она раскрыла книгу о «Душах вещей», взятую с полки в комнате, как перед ней возникла Захарра. Подруга выглядела очень взволнованной.

— Василиса, в Часовой зале — ОНА! — горячо зашептала Захарра, постоянно оглядываясь. — Если тебя позовут — будь осторожна! Не сорвись, я тебя прошу...

От нехорошего, тревожного предчувствия у Василисы дрогнуло сердце. Вначале она подумала, что это сама Черная Королева пожаловала в гости, но тогда подруга не была бы так взволнована. Вон даже манжету платья нервно теревит. А значит...

— Елена Мортинова? — едва шевеля губами, уточнила Василиса. — Это она сейчас здесь... в Змиулане?

— Да, прошла через турбийон. И сейчас говорит с Астрагором. Ни в коем случае не дай ей себя разозлить! Чтобы не было повода...

— Господин учитель хочет тебя видеть.

Рок возник перед девочками, как всегда, внезапно, словно давно стоял рядом невидимый.

— Бегом в свою комнату! — резко бросил он Захарре. Та насупилась, но не двинулась с места.

— Можно, я здесь подожду? — вдруг робко спросила она, делая просительное лицо.

— Запрещаю выходить из своей комнаты до завтрашнего вечера, — веско добавил Рок, и Захарру как ветром сдуло.

— Идем, — бросил он через плечо Василисе и зашагал первым по направлению к Главной Башне.

Всю дорогу Василиса стремилась унять разбушевавшееся сердце, но оно стучало все чаще, все громче, все настойчивей. Ее шаг то замедлялся, то убыстрялся, а она все не могла принять решения. Что делать? Напасть на Елену, остановить ей время? А дальше?.. В лучшем случае Василису закроют в комнате или в том страшном подземелье, куда она уже попадала... И кто тогда будет искать Фэша? Ну хоть врезать хорошенько этой мерзкой гадине

Василиса успеет, разве нет?!

Она сейчас увидит Елену, убийцу, зачасовавшую Белую Королеву, ее маму, Лиссу, которую так и не успел забрать в другую параллель Нортон-старший. А все потому, что их рассорил Астрагор! Тот самый Астрагор, который сейчас пригласил в замок Елену Мортинову... Тот самый, что закрыл Фэша в Пустоте...

Василиса и не заметила, как остановилась, тупо смотря перед собой. Оказывается, они уже подошли к входным дверям Главной Башни, ведущим в Часовую залу.

Рок терпеливо подождал. Василисе не хотелось его злить лишний раз, но она все не могла сделать этот последний шаг. Наконец сын Астрагора сам шагнул вперед и, не глядя на Василису, прошептал:

— Сохраняй голову холодной, иначе пострадаешь очень сильно.

И толкнул тяжелые двери.

— А вот и наша маленькая предательница, — без улыбки произнесла Елена, лишь завидев Василису. Одета в элегантное черное платье и кружевную шляпку, часовщица сидела в кресле, по правую руку от Астрагора. Чтобы увидеть Василису, ей пришлось обернуться. Ярко накрашенные губы скривились как всегда, а легкая черная вуаль на кружевной шляпке качнулась крайне неодобрительно.

Внутри у Василисы будто бомба взорвалась. Это она предательница?! Уж кто бы говорил! Ее пальцы тут же потянулись к стреле, а губы готовы были произнести страшное эфирное слово... Но Василиса успела заметить пристальный взгляд Астрагора, с интересом наблюдавшего за своей новой ученицей. Казалось, он видит нечто забавное, интересное развлечение, и это обстоятельство вдруг резко охладило пыл девочки, словно ей только что вылили ведро ледяной воды на макушку.

Нет, только бы не сорваться... Ничего не сделать. Как же страшно смотрит этот Шакл... Зачем он вообще здесь, этот ненавистник всех крылатых часовщиков?

Стремясь унять охватившую ее дрожь, кипящую смесь гнева и злости, Василиса подошла ближе и, повинувшись едва заметному кивку Астрагора, села на краешек пустующего кресла — слева от хозяина замка. Ее сердце разрывалось от отчаяния, но внешне девочка осталась спокойной. Только сердце продолжало биться в учащенном ритме.

— Как проходят уроки? — вежливо спросил Дух. — Рок справляется с ролью учителя?

Василиса невольно оглянулась на сына Астрагора, вновь превратившегося в молчаливую скульптуру черной, тощей птицы.

— Да, все отлично, — прошептала она, и голос ее задрожал под холодным, изучающим взглядом Мортиновой.

— Тебе нравится в Змиулане, милая? — вдруг спросила ее Мортинова. В дружелюбном голосе проскользнуло плохо скрываемое торжество.

Василиса не ответила, мрачно уставившись на Рока, стоявшего чуть поодаль.

Прошла долгая, мучительная минута.

— Тебе задали вопрос, — вновь произнесла Мортинова ужесточившимся тоном.

— Ответь же нашей гостье, — любезно подсказал Астрагор, излучая полнейшее дружелюбие.

Василиса осталась глуха и к его словам. Она продолжала смотреть на Рока.

— Девочка онемела от страха, — сделала вывод Мортинова, словно желая разрядить создавшуюся напряженную ситуацию, и со смешком откинулась на спинку кресла.

Но Астрагор «опечалился» поведением Василисы.

— Ты не любезна с гостьей, дорогая ученица, — задумчиво молвил он. — Есть личные обиды, а есть правила этикета, дипломатии... Юные совершенно не понимают толк в дипломатии. — Он притворно вздохнул. — Не правда ли, черноключница?

Василиса промолчала и на это, гадая, что за спектакль играет тут великий Дух Осталы. Неужели все это задумано для того, чтобы унижить ее, ведь всем присутствующим в этой зале известно, что Мортинова убила Белую Королеву, мать Василисы!

Астрагор терпеливо выжидал. Он вдруг показался Василисе до удивительного жалким — мелочным, злобным стариком, крадущим молодые жизни, и все лишь для того, чтобы и дальше сохранять свою власть, укреплять любыми способами и средствами. Что у него в дальнейших планах? Неужели он действительно хочет стать Властелином Времени, как говорил когда-то Астариус...

— Госпожа Мортинова принесла нам интересные новости, — вдруг произнес Астрагор. — Наши друзья эфларские советники хотят осчастливить нас визитом, чтобы снова пойти в Расколотый Замок и найти оставшиеся тайные Комнаты.

Василиса встрепелулась, невольно вперившись в Астрагора пристальным взглядом. Неужели она сможет увидеть друзей?! Или Астрагор не согласится на предложение эфларцев?

Но опасения оказались напрасными.

— Рок, придется тебе встретить наших гостей. Я... уезжаю.

Рок в удивлении взглянул на учителя, но тут же поклонился:

— Какие будут приказания, господин учитель?

— Всего лишь одно: за старшего назначается наш старый знакомый... золотой ключник.

Хороший мальчик, которому можно доверить управление такой важной экспедицией.

Василиса пораженно замерла, как только до нее дошел смысл сказанного. Выходит, что кто-то еще не знает, кто скрывается под личиной Маркуса Ляхтича.

От нее не укрылось, что Елена занервничала: вот она закусил губу, в волнении провела рукой по груди, машинально потерла шею, ухватилась за сережку... Василиса невольно выхватила взглядом небольшое черное крыло у нее на шее — знак Ордена Непростых. Интересно, когда Елена решила принести в жертву своего любимого ученика? И на каких условиях? И что получила взамен?..

— Не пора ли дорогой черноключнице на занятия? — вдруг произнесла Елена, прерывая размышления Василисы. — Пусть подучит какие-нибудь эферы, чтобы не казаться абсолютной фейрой...

— Не твое дело! — неожиданно выкрикнула Василиса. Она вскочила, смерила часовщицу яростным взглядом и, не в силах больше сдерживаться, выкрикнула: — Не твое дело мне указывать! Ты убила мою маму! И все потому, что мой отец не любил тебя никогда и уже точно не полюбит! — Василиса перевела дух и снова выпалила на одном дыхании: — Надеюсь, тебе каждую ночь снится Марк и спрашивает, зачем ты так подло и мерзко поступила с ним, зачем лишила жизни!

Наступила гробовая тишина.

В глазах Рока промелькнуло смятение, Войт перестал улыбаться, а Шакл заинтересованно поднялся с кресла, выпрямившись во весь рост. Кинжал в его руках опасно поблескивал в свете каминного пламени. Астрагор прищурился, смотря на Василису с определенной долей любопытства, а вот Мортинова, похоже, еле сдерживалась.

— А-а-а-а! — вдруг взревела часовщица и, раскрыв в стремительном взмахе огромные черные крылья, метнулась к Василисе, намереваясь отвесить ей то ли сильную пощечину, то ли просто сбить с ног.

Но что это? Ладонь часовщицы застыла в нескольких сантиметрах от лица Василисы. Рок замер с поднятой часовой стрелой, вопросительно глядя на отца. Тот лениво махнул рукой, показывая, что одобряет остановку времени для госпожи Мортиновой.

Василиса же воспользовалась этим и, опустившись обратно в кресло, тут же отодвинулась назад вместе с ним. Она едва дышала от волнения, но все же была готова выхватить стрелу в любой момент. Когда время для Мортиновой вернут, она будет готова дать отпор.

— Никакой дипломатии, — коротко резюмировал Астрагор. — А я всегда говорил, что женщины — плохие союзники, слишком подвержены эмоциям. Но коварные враги, когда речь идет об их интересах...

Шакл вновь плюхнулся в кресло и, не обращая внимания на окружающих, принялсяковырять острием кинжала грязь под ногтями. Его неприятное лицо изображало глубочайшую скуку.

— Но бывают исключения... — продолжил Астрагор, словно позабыв о недавнем инциденте. — Хронимара, например, очень сильный союзник. Ей до сих пор подвластен сам Драголис... Рок, ты посылаешь приглашение этой заносчивой владычице лесов и долин?

Рок неожиданно улыбнулся. На Василису это произвело сильнейшее впечатление. Видеть улыбку на лице сына Астрагора было подобно лучу солнечного света, вдруг пробившемуся сквозь очень плотную завесу грозовых туч.

— Ровно двенадцать раз, — ответил он. — И ни на одно не получил ответа.

— Ну что же, в тринадцатый раз нам должно повезти, — хмыкнул Астрагор. — Не забудь добавить, что решительный миг приближается... Пусть выберет, на чьей она стороне.

— Выполню тотчас, господин учитель. Сразу после нашего совещания.

— Правильно, — одобрил Дух. — Ну что же, вернемся к остальному... Итак, что за мантиссу видела ты, черноключница? Ты же добралась до своей комнаты и наблюдала за родителями, не так ли? Считай это моим подарком за твою смелость прийти сюда, бросив друзей и родных. Я давно предвидел это и рад, что не ошибся в тебе.

Он улыбнулся Василисе знакомой самодовольной мальчишеской улыбкой, заставив ее поежиться. Да, девочка тоже помнила слова Духа, сказанные перед зачасованием Яриса: «Когда-нибудь ты сама придешь ко мне, черноключница». Неужели Астрагору так хорошо известно будущее? Василиса вспомнила Сеть, собранную Астрагором, о которой когда-то говорил ее отец. А если великий Дух Осталы и вправду может следить за чужими судьбами, заглядывая и в прошлое, и в будущее?

Задумавшись, Василиса и не заметила, что все остальные настороженно наблюдают за ней. К реальности ее вернуло ощущение тревожной тишины, будто бы сгустившейся вокруг нее плотным, непроницаемым коконом.

Черные глаза Астрагора пытливо изучали лицо ученицы. Может, он задал ей вопрос, а она и не слышала? Василиса чувствовала, что пылает под его взглядом — все лицо горело сильным огнем, и этот жар, словно быстрые ручейки раскаленной лавы, распространялся по всему телу.

— Я владею искусством тиккеровки с давних времен, черноключница, — вдруг произнес Дух. Его голос, вновь ставший сухим, неприветливым и злобным, выдавал в нем

того, настоящего Астрагора. — И уверен, что за год ты не достигнешь и тысячной доли моего умения... Но ты смогла вызвать дыхание Времени для вечнолампы, а это очень старая вещь — прихотливая, своенравная, с трудом поддающаяся тиккерровке. Ты уже читала о душах вещей, черноключница, и знаешь, что каждая из них имеет не только свой временной коридор, но и знания, опыт, иногда — числовое имя. Вещи многое помнят о людях... Вечнолампа подчинилась тебе, а ты смогла догнать самую важную для себя мантиссу... Признаться, я удивлен. — Он посмотрел на Василису острым, пронизывающим взглядом, и той на какой-то миг показалось, что великий Дух Осталы уже знает о подарке Родиона Хардиуса, черной кружевной маске. Неужели он сейчас прикажет отдать маску? Но Астрагор погасил свой взор и продолжил: — Поэтому я дам тебе шанс показать, на что ты способна. Ты пойдешь в Расколотый Замок и попробуешь разгадать секрет Бронзовой Комнаты. Ты поняла меня?

Василиса быстро кивнула, тщательно скрывая радость. Она была так счастлива, что, возможно, уже совсем скоро встретится со своими друзьями, что даже перестала замечать нависшую над ней «статую» Елены Мортиновой.

— Да, я все поняла... — Она хотела добавить «господин учитель» — как это было принято в Змиулане, но не смогла — слова застряли у нее в горле.

К счастью, Астрагор не настаивал.

— Еще одно... Правда ли, что некий Миракл, зодчий, обучал тебя своему искусству? Что вы с ним успели пройти?

— Немногое, — осторожно произнесла Василиса. — Господин зодчий рассказывал мне о тиккере в основном.

— Какие три важные вещи ты выяснила из его уроков? Отвечай не задумываясь.

— Нельзя вмешиваться в ход времени без надобности, — начала девочка. — Нужно принимать ответственность. И... — Она запнулась, но продолжила: — Никогда не делать временных параллелей.

— Вот как? — удивился Астрагор. — Как интересно... Миракл изменился, сильно изменился... В то время, когда я был его учеником, он с легкостью создавал параллельные временные миры, не задумываясь об ответственности... М-да... Ну что же, не смею больше задерживать, черноключница...

Василиса вскочила еще до того, как Астрагор успел договорить. Что не укрылось от него.

— Как чудесно, — хохотнул он, явно возвращаясь в прекрасное расположение духа. — Надеюсь, потрясение прошло и ты дойдешь до комнаты... Или стоит дать тебе в провожатые Войта? Или попросить моего давнего друга Шакла оказать ему эту честь?

Василиса изо всех сил замотала головой из стороны в сторону.

— Ну что же, иди. — Дух вяло махнул рукой, словно отгонял муху, и, знаком подозвав Рока, что-то тихо сказал ему.

Василиса едва сдерживалась, чтобы не вызвать крылья и стрелой вылететь из залы. Виной тому был не страх, не волнение и не злость. Она больше не могла видеть страшные черные глаза Астрагора на лице мальчишки. На лице Марка.

Как много она отдала бы, чтобы Марк — вредный, заносчивый, неприятный, но все же просто восемнадцатилетний мальчишка, по глупости выбравший не ту дорогу в жизни, — вновь стал бы прежним. Но зачасованную жизнь нельзя вернуть даже часовщику.

Василиса не слышала, как Астрагор, лишь только за ней закрылась дверь, громко сказал

Року:

— И это щедушное существо встанет на моем пути к короне Времени? — Он брезгливо поморщился. — Девчонка, едва освоившая азы часодейства, обладающая часовым флером весьма сомнительной силы... Горные прорицатели окончательно выжили из ума.

Рок осторожно кашлянул.

— Говори, — разрешил ему Астрагор.

— Те же прорицатели по-прежнему толкуют о гибели Нортон Огнева от руки дочери...

Лицо Астрагора озарила холодная, змеиная улыбка.

— Да-да... И несколькими минутами ранее мы услышали ответ на этот вопрос. — Он задумчиво пожевал губами. — Поэтому пусть девочка гуляет, учится, разгадывает секреты.

— Она спрашивала о Фэше, — внезапно произнес Рок. — Кажется, пытается попасть в его комнату.

— Да? — Астрагор изобразил заинтересованность. — Это интересно... Любопытно, знает ли она, что там спрятано? Наверное, нет... Иначе давно бы воспользовалась этим артефактом...

— Помешать ей? — Рок вопросительно уставился на отца.

— Ни в коем случае. Лучше займись нашим непосредственным делом. Золотой Мост на Эфлару... Что может быть важнее... Скоро, совсем скоро настанет судьбоносный момент. Великий день. Напиши Хронимаре. Потолкуй с ней об эфларской угрозе, о слабых претендентах на Время... Она не глупа и выберет сторону сильного. Впрочем, лучше я сам напишу ей письмо, а ты передашь его лично.

Рок молча поклонился, показывая, что понял приказ.

— И сообщи нашим зодчим, чтобы вновь отправлялись в будущее... Мне нужны варианты развития событий. Много вариантов. Необходимо предусмотреть каждую мелочь.

— Хорошо, господин учитель.

— А мне, пожалуй, пора заняться любимым племянником... — Астрагор задумчиво уставился на огонь. Рок замер, бросив на отца острый взгляд из-под черных бровей, но, так как продолжения не последовало, сник и уже в следующую секунду исчез за дверью.

Глава 10

Гость

На стене важно цокали часы. Потемневшие от времени бронзовые стрелки мерно и неторопливо отсчитывали секунды на старом, потрескавшемся циферблате. По черно-золотым панелям стен ходили тихие ночные тени, а в камине, перекатываясь на догорающих угольках, медленно угасал огонь.

Замок спал, погружившись в сладкую полудрему видений, навеваемых ночью. Василиса привычно настроилась на размеренный стук часов, представляя любимую Зеленую комнату, по которой уже успела соскучиться. Может, хоть сегодня у нее получится и она сможет вновь встретиться с Фэшем.

Итак, что там говорила Захарра? Вначале надо представить образ гостя, затем комнату во всех подробностях, обращая внимание на маленькие, но яркие детали из реальности: огонек свечи, стрелки часов на стене, царапину на крышке серебряного блюда, длинную нитку из ковра, которую Василиса вечно теребила в пальцах, любуясь каминным пламенем. И лишь тогда провести временной коридор — представить, что из нуль-зеркала в овальной раме, выложенной рубинами и изумрудами, выйдет желанный посетитель.

Но получалось плохо: как только Василисе удавалось со всей четкостью вообразить лицо Фэша — насмешливые ярко-голубые глаза, чуть вздернутый подбородок, столь знакомые ямочки, — так вместо него вдруг появлялась Черная Королева, хмурая и встревоженная, Нортон-старший — печальный и равнодушный. А за ними Василиса вспоминала и Миракла, во взгляде которого ясно видела глубокое разочарование бывшей ученицей... И Астариуса — смотревшего с легким, грустным укором... Кто знает, что все они думают о ней, как оценивают ее поступок. Василиса очень надеялась, что когда-нибудь сможет вернуться на Эфлару и все объяснить. Может, она обратится за помощью к Астариусу или даже Родиону Хардиусу, чтобы они помогли наладить отношения с отцом и бабушкой...

Василиса сердито тряхнула головой — опять сбилась! Предельно сосредоточившись, девочка представила, как встает с постели, подходит к нуль-зеркалу и попадает в темный временной переход, освещаемый всего двумя свечами — черной и белой. Долго идет по нему, ее фигура в длинной ночной рубашке постепенно тает вдали...

И вот она уже выходит из нуль-зеркала, на ободке которого сверкают драгоценные камни. На окне, едва прикрывая витраж из цветного стекла, колышется от сквозняка атласная штора. Перед камином — ярко-зеленый, словно летний травяной газон, коврик, а возле него стоит громоздкое старое кресло на гнутых ножках и с высокой спинкой.

Василиса еще не видит, но уже точно знает, что там сидит ее гость.

Получилось!

Мало того, она совершенно уверена, что находится во сне, хотя происходящее кажется ей очень даже реальным.

Василиса медленно обходит кресло, стремясь унять радостно бьющееся сердце перед долгожданной встречей, и — застывает как вкопанная.

— Ну вот и снова свиделись, Василиса Огнева!

— Вы?!

Родион Хардиус хохотнул, по всей видимости, донельзя довольный ее реакцией. Он

приподнялся, подхватил руку Василисы и галантно поцеловал кончики пальцев.

— Итак, дорогая правнучка, ты все-таки вляпалась.

И Родион Хардиус, вальяжно откинувшись на спинку очень старого, с потертой зеленой обивкой кресла, придиричиво оглядел правнучку.

Василиса терпеливо ждала, когда же прадед продолжит разговор. Она уже справилась с первым удивлением, и теперь ее разбирало любопытство. Конечно, лучше бы она снова увидела Фэша, но встреча с Родионом Хардиусом тоже могла приблизить ее к разгадке исчезновения друга. Возможно, этот хитрый старикан вновь согласится помочь.

— Ну что же, ты не похожа на сумасшедшую, да и вообще выглядишь неплохо, — тем временем заключил Родион Хардиус. — И как тебе новый учитель? Не конфликтуете? — Последний вопрос почему-то вызвал у него широкую улыбку.

Но Василиса не разделяла его веселья.

— Как вы сюда попали? — потребовала она объяснений.

Прадед неопределенно махнул рукой.

— Неважно как, главное — зачем я пришел, не так ли? Впрочем, могу сказать, что я воспользовался тем, что ты сама проложила переход в свой сон. Как я понимаю, ты ожидала увидеть кого-то другого? — Прадед широко ухмыльнулся.

Василиса зло прищурилась, но не ответила, ожидая продолжения речи.

— Я пришел поговорить о твоём выборе, — не разочаровал ее прадед. — Мне интересно, почему ты стала ученицей Астрагора. Другими словами, что тебя подвигло бросить ему вызов?

— Бросить вызов?! — Василиса недоверчиво хмыкнула, решив, что ослышалась.

— Именно так, — охотно подтвердил прадед.

— Вы все неправильно поняли, — хмуро произнесла девочка. — Я пришла в Змиулан, чтобы спасти своего друга, вот и все. А с Астрагором пусть разбирается РадоСвет... Астариус!

Прадед громко и раскатисто рассмеялся, словно Василиса порадовала его особо удачным анекдотом.

— Поверь мне на слово, Астариус спит и видит, как бы наказать этого Астрагора за все его злодеяния. Но, как ты понимаешь, это отнюдь не просто... Вот почему ты должна помочь.

— Вы шутите?!

— Поздно, Василиса. — Родион Хардиус перестал улыбаться. — Ты сделала выбор. Как любят петь в героических балладах: «Она сама избрала пу-уть...» — прогнусавил он довольно фальшиво. — Ты должна или погибнуть — что никогда нельзя исключать, увы... Либо настроиться на борьбу и победить.

— На борьбу с Астрагором? — нервно уточнила Василиса.

Прадед коротко кивнул.

— Не надо так переживать, — успокаивающе заметил он. — Когда знаешь врага в лицо, то легче с ним совладать. Предупрежден — вооружен, не так ли? Для начала тебе стоит проникнуть в тайну часольбома... И поверь мне, скоро тебе представится такая возможность.

— Это когда?

— Извини, но большего сказать не могу.

— Так вы мне поможете? — с надеждой спросила Василиса.

— Я тебе уже помог — дал черную маску. В следующий раз надень ее перед сном и сможешь ходить в луночase где только вздумается. — Прадед подмигнул, чему-то улыбнувшись, и вдруг спросил: — У тебя уже есть мысли, как открыть Бронзовую Комнату?

— Вы и про это знаете? — снова изумилась Василиса. — Так, может, вы мне и подскажите? — хитро поинтересовалась она.

Но прадед лишь покачал головой:

— Если я дам тебе готовый ответ, то нарушу твою судьбу. Просто подумай над тем, что восьмерка, знак Бронзовой Комнаты, довольно непредсказуемый символ. Даже в какой-то степени парадоксальный — замкнутый круг, скрученный восьмеркой, и вдруг считается символом бесконечности. Как, по-твоему, можно связать этот символ с тиккером, а?

— Вы думаете, что... — У Василисы блеснула яркая мысль, но тут же исчезла — быстрее, чем падающая звезда. Мало того, витражное окно вдруг распахнулось и, срывая зеленую штору, впустило в комнату сильный белоснежный вихрь. Ковер, кровать и столик, каминная полка — все оказалось засыпано снегом.

Родион Хардиус, оказавшись по колено в пушистом сугробе, недовольно щелкнул языком:

— Ай, Василиса, не научилась еще удерживать контроль над сном! Захарре передай мое порицание.

— Я не думала про снег, — растерялась та, отряхивая одежду от снежинок. — Не пойму, откуда он взялся... Кстати, а откуда вы знаете, что это Захарра обучает меня хождению в луночase?

Прадед таинственно улыбнулся, одновременно поднимая ноги и воспаряя над креслом.

— Я знаю многое... — заметил он, устраиваясь в воздухе по-турецки. — Не только Астариус свободно ходит по реке Времени.

— И все-таки, что вы имели в виду... — начала Василиса, но не договорила — на нее посыпались бублики самого разного размера, целый дождь из сушек и баранок. Она глянула под ноги и увидела... лисенка — маленького, дрожащего и испуганного.

«Кар-р!» — сказал лисенок и превратился в черную, лохматую ворону, тут же обернувшуюся подсвечником с зажженными свечами черного и белого цвета.

— Занятные метаморфозы, — прокомментировал Родион Хардиус. — Ты либо голодна, либо испугана, либо злишься, либо намекаешь, что пора уходить — тебе и мне, каждому в свое время.

— Я не знаю, как так получается, — призналась Василиса. Хотя на самом деле ее восхитила такая «непостоянность» сна. Выходит, если научиться управлять сном, можно легко изменять пространство...

— О, во сне можно пережить невероятные приключения, — многозначительно произнес Родион Хардиус, наблюдая ее восторженность. — Здесь небывалое становится обыденным, а время и пространство может меняться с фантастической быстротой... Но помни об осторожности. Мало ли кто вдруг захочет войти в твой сон? Поэтому держи свои занятия в секрете.

Василиса хотела кивнуть, но тут стены совершенно исчезли, уступив пространство комнаты лесной поляне, сплошь усеянной ландышами. К счастью, Родион Хардиус все так же парил в воздухе, а сама Василиса по-прежнему стояла на коврике, усеянном бубликами.

— Ты скоро проснешься... — напомнил прадед. — Не забудь о восьмерке!

— Подождите, — заволновалась Василиса, подходя ближе, — а что вы скажете насчет

Железной Комнаты? Как ее открыть? Или же Рубиновой?

Родион Хардиус задумался. Или, что вероятнее, сделал такой вид.

Тем временем они снова вернулись в Зеленую комнату.

— Астрагору не нужна Железная Комната, он знает, что в ней... — протянул прадед, будто что-то припоминал. — А вот Рубиновую... Хм, не знаю. Очень многое зависит от выбора.

— Какого выбора? — быстро спросила Василиса, от внимания которой не укрылось, что комната наполнилась синевато-серым туманом, очертания стен, мебели, камина таяли, размывались, подернувшись синевато-серой дымкой.

— От твоего выбора, Василиса Огнева, — насмешливо уточнил Родион Хардиус, силуэт которого бледнел с каждой минутой. — Поэтому извини, но дальше как-нибудь сама. И поменьше бубликов и ворон, будь серьезной, всегда помни об ответственности. Прощай!

И Василиса проснулась.

Некоторое время она молча смотрела в потолок, стараясь запомнить все, что наговорил ей прадед. А потом поднесла к глазам то, что держала в руке.

Это был бублик, который она успела подхватить на лету, — первая принесенная ею вещь из сна.

Глава 11

Зодчий круг

«Зеленый ларец» остался прежним. Нортон Огнев помнил его именно таким — небольшим, уютным домом с широкой верандой над обрывом, густо поросший плющом, с короткой лестницей, ведущей на крыльцо.

Столько раз он приходил сюда, ступая по заросшим мхом и травой ступеням. Сколько хорошего случилось здесь, сколько прошло радостных, счастливых минут. Как чудесно быть молодым и беззаботным — впереди столько времени, что можно не беспокоиться о будущем, не вспоминать слишком часто прошлое, а просто жить, жить и жить в настоящем...

Нортон-старший невольно задержался на крыльце, любовно проведя рукой по листьям плюща, вспоминая давние радостные часы. И лишь затем, толкнув дверь, зашел внутрь.

В небольшой печи полыхало яркое пламя, отчего комната казалась уютной, даже несмотря на отсутствие мебели.

Заслышав скрип открываемой двери, мужчина, греющий руки у огня, едва повернул голову.

— Я так и знал, что найду тебя здесь, Лазарев.

Тот не спеша встал, выпрямился. Ухмыльнулся. В отличие от Нортон Огнева, прибывшего в дорогом, парадном костюме, он был одет просто — в льняную рубаху и рабочий комбинезон. На столе валялись какие-то бумаги, чертежи, с краю стояла грязная тарелка с недоеденным куском хлеба и пустая чашка — по всей видимости Лазарев приехал еще утром.

Отец Василисы не спеша прикрыл дверь, задвинул замок на внутренний засов. Потом передумал и снова открыл. Развернулся, подошел к столу, мельком оценив беспорядок, чему-то усмехнулся и лишь затем повернулся к Лазареву.

Какое-то мгновение мужчины молча оценивали друг друга.

— Я ждал тебя, Нортон, — первым отозвался Лазарев. — И все же я удивлен, что ты переступил через свою гордость... и снизошел до встречи с бывшим другом-ремесленником.

— Я готов признать, что ты был прав, — сдержанно произнес Нортон-старший, проигнорировав ироничное замечание собеседника. — Не следовало забирать дочь из остальского мира... Я вернулся в эту параллель, и все произошло так, как и было предсказано Лиссой... Она погибла, а я... мне пришлось это пережить.

[Купить полную версию книги](#)